

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Сердце красавицы
склонно к измене

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

**Сердце красавицы
склонно к измене**

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Сердце красавицы склонно к измене / Д. А. Калинина —
«Эксмо», 2013 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-61785-2

В последнее время в поселке «Чудный уголок», где живут сыщицы-любительницы Кира и Леся, появилось много новых жильцов. Взять хотя бы странную парочку соседей – нелюдимого адвоката Курилкина и гостеприимного весельчака Горшкова. А еще одна новенькая – красавица Светлана, – поселившись в поселке, сразу приобрела нехорошую славу, про нее ходит много слухов и сплетен! И их лишь прибавилось после того, как в доме Светланы был обнаружен труп Курилкина. Причем, по информации того же самого сарафанного радио, в вечер убийства на участке красавицы заметили не только любвеобильного холостяка Горшкова, но и подружек Киру и Лесю, причем девушки находились явно в странно-веселом состоянии, громко горланили песни и артистично хихикали...

ISBN 978-5-699-61785-2

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Калинина

Сердце красавицы склонно к измене

Глава 1

Все-таки насколько хорошо бывает взять и вернуться из чужих мест к себе домой. Все тут знакомо и подогнано именно под твои собственные вкусы. Нет ни одной лишней или раздражающей тебя детали. Недаром люди говорят: дома и стены помогают.

Очень они точны, эти простенькие народные пословицы и поговорки. Они всегда бьют точно в цель. Поговорку невозможно трактовать как-то двояко. В этом их главное достоинство.

– Нет, что ни говори, в гостях хорошо, а дома лучше, – блаженно простила Леся, вытягиваясь в полный рост на диване в гостиной.

Гостиная в доме, в котором обитала Леся вместе со своей лучшей подругой Кирой, была огромной. Девушки хотели, чтобы в комнате могли с комфортом собираться вместе их многочисленные друзья и соседи, пить, веселиться или просто разговаривать. И диван в комнате, следовательно, тоже должен был быть огромным. Стоящий вдоль стены, он напоминал огромного удава, на котором с ногами могли запросто устроиться пятеро взрослых и еще парочка детей.

Чуть наискось от дивана в углу комнаты горел камин. Весна в этом году выдалась прохладной, и хозяйки, не сговариваясь, едва войдя в дом, первым делом зажгли очаг, прогнав из дома сырость и холод. Подруги не признавали никаких газовых или электрических подделок. Только настоящее пламя, только в настоящем камине.

– Ммм... Как же все чудесно! Я просто заново родилась, как домой вернулась!

Напротив Леси мерно бубнил телевизор, мелькали на экране яркие картинки, без которых жизнь уже вроде как и не жизнь. А совсем близко от нее стоял маленький журнальный столик со стеклянной столешницей. Столик был дизайнерским. Под круглым стеклом особым образом были разложены пестрые осенние листья – высушенные и покрытые лаком. Леся сама придумала оригинальный дизайн и страшно гордилась своим столиком.

На безупречно гладкой и блестящей поверхности стояла тарелочка, полная кураги и любимого лакомства Леси – свежего сладкого миндаля. Время от времени девушка брала вкусный орешек и клала его себе в рот. Тепло от горящих поленьев наполняло ее какой-то тягучей негой. Так она могла бы пролежать очень долго, благо столик на коротких изогнутых ножках и со стеклянной столешницей сильно напоминал черепаху.

Собственно, это и была черепаха. Узор ее панциря создавали осенние листья. А на ее голове была крышечка, откинув которую можно было превратить черепаху еще и в пепельницу. Правда, данная функция ни разу подругами не использовалась. Девушкам не нравилась мысль, что у их черепахи вместо мозгов будет пепел и окурки. Пусть лучше в голове у нее будет чисто и пусто.

К тому же ни Кира, ни Леся не курили. А когда к ним переехал их друг – Лисица, то и ему пришлось избавиться от этой вредной привычки. Как от души надеялись подруги, окончательно. Возможно, где-то за пределами дома Лисица и позволял себе несколько сигарет, но дома он принял наложенное девушками табу на табак.

Как уже говорилось, Леся могла пролежать возле телевизора, наслаждаясь теплом и орехами, очень долго. Но всему приходит конец.

– Кира! – крикнула Леся, заскучав. – Иди сюда! Где ты там?

Но Кира не ответила. До Леси донесся лишь звук текущей из крана в ванной комнате воды, а потом ликующий возглас:

– Как же хорошо дома!

Подруги только что вернулись из Солнечногорска от тети Тамары, одной из семи или даже восьми Лесиных тетей. В отличие от Киры, которая после смерти бабушки осталась одна как перст, у Леси было много родни. Даже слишком много для одной маленькой Леси. Всех этих кузенов, троюродных племянников, тетушек и двоюродных дедушек с лихвой хватало на обеих подруг. И уже давно родня Леси считала Киру чем-то вроде родственницы. Девушку приглашали на все семейные сборища. И совсем не делали разницы между ней и самой Лесей.

У тети Тамары, в свою очередь, имелись три дочери, которых она поочередно за последние десять лет выдала замуж. Последняя – Аннушка – умудрилась даже отхватить себе не просто жениха, а жениха богатого. И поэтому ее свадьба была особенно пышной.

Несмотря на то что Солнечногорск отделяло от Москвы сорок минут езды на маршрутке, а в случае пробок – так и несколько часов, жениха Аннушка отыскала именно в Москве. Так что с московскими деньгами жениха и сравнительно скромными требованиями рестораторов Солнечногорска свадьба получилась поистине потрясающая.

Но, как уже говорилось, в гостях хорошо, а дома лучше. И подруги, отгуляв два дня, на третий почувствовали, что совершенно вымотались и не хотят больше ни веселья, ни шума, ни плясок и пеня под гитару.

– Все хорошо в меру. Свадьба эта мне уже не в радость, – призналась Кира, когда неугомонный жених завел речь о том, что теперь надо бы поехать на его собственную малую родину, повидать родню.

И несмотря на обиду жениха, который считал чуть ли не личным оскорблением, что с его дядькой (вот такой мировой мужик, двадцать лет его не видал!) ни одна из подруг не хочет знакомиться, Кира с Лесей отбыли из Солнечногорска восвояси.

– Дом! Милый дом!

Кира отправилась в душ, ей не терпелось смыть с себя запах поезда. А Леся, наплевав на гигиену – мылась ведь уже утром, а спать еще рано, – устроилась на диване и принялась мечтательно щелкать пультом и поедать миндаль с курагой.

– Кира, ты там вся сотрешься!

Кира снова не ответила. А Леся почувствовала, что сушеные абрикосы ей наскучили. Пора бы перекусить основательней. На свадьбе было множество блюд, начиная от бессмертного оливье и заканчивая причудливым крабовым коктейлем. Кроме мяса краба, туда входило множество морепродуктов. Но, как уже сказала Кира, хорошенького понемножку. И после двухдневного застолья желудок требовал чего-то простого и хорошо ему понятного.

– Пойду сварю-ка я нам картошечки, – решила Леся.

При мысли о горячей картошке с соленым огурчиком, пряно пахнущим укропом, чесночком и листьями смородины и вишни, у нее в животе требовательно забурчало. Картошка была покупная, с рынка, – крупная, гладкая и с красивой, слегка желтоватой серединкой. А вот огурчики имелись свои собственные, с огорода. Леся по осени солила их сама, закладывала в стеклянные банки, и огурцы спокойно стояли в прохладе кладовки всю зиму, сохраняя и хрусткость, и аромат.

Кроме того, Лесе помнилось, что, уезжая, она оставляла в холодильнике огромную кастрюлю украинского борща. Она варила его по всем правилам, с фасолью и запеченными, а затем протертыми через сито томатами. На третий день такой борщ только вкуснее. И даже через неделю, даже забродив, он будет хорош. Вроде как и борщ, а вроде как и молодая бражка. Можно, поев, и захмелеть. Но это уж на любителя. Леся надеялась, что никаких катастрофических изменений с борщом не произошло.

Но сейчас, сунув нос в холодильник, Леся обнаружила там зияющую пустоту.

– Хм, странно, – произнесла девушка, таращась на абсолютно пустые недра холодильника. – А... А где же... все?

Ей помнилось, что, кроме борща, в холодильнике имелось множество другой снеди. Леся с большим трудом приткнула кастрюлю супа. Для этого ей пришлось долго перемещать и сортировать продукты, распикивая маленькие сверточки по верху и водружая тяжелые чугушки вниз.

Увы, ни сковороды с тушеным мясом, ни салата из курицы, ни палки твердокопченой колбасы, ни солидного куска копченого окорока, ни шматка сала, ни даже сырного ассорти в холодильнике не наблюдалось. Не было яиц, не было масла, и хлеба в хлебнице не было ни крошки.

– Странно, – повторила Леся. – Очень странно.

– Что тебе странно?

В кухне появилась Кира, одетая в белый махровый халат. Он был ей чуточку велик и волочился за ней по полу. Кира отжимала одной рукой свои короткие рыжие волосы, а второй листала сообщения в телефоне.

– Ни одной эсэмэски от Аннушки, – произнесла она. – Похоже, обиделась она на нас заодно со своим женихом.

– Теперь он ей муж.

– Все равно мне, любовник, жених, хахаль... – махнула рукой Кира, отчего по кухне полетели мокрые брызги. – Мужик – он и есть мужик, как его ни назови.

– А кстати, где наш Лисица?

Леся задала этот вопрос, и одновременно в ее голове сверкнула догадка. Теперь она понимала, куда могли запропасться все запасы из холодильника. Томимая нехорошим предчувствием, она метнулась в кладовую. И тут вздох облегчения вырвался у нее из груди. Запасы заготовок если и уменьшились, то ненамного, а куча засыпанного еще с осени картофеля позволяла надеяться, что до нового урожая, пусть даже и из Узбекистана, подругам покупать картошку не придется.

– Ну что? – встретила вопросом подругу Кира. – Нашла?

– Нашла.

– И где он?

– Кто?

– Лисица.

– Понятия не имею, – пожала плечами Леся. – Я за картошкой ходила.

– Зачем? – удивилась Кира. – Тут же ее полно.

И она приоткрыла дверцу кухонного шкафчика, где хранился расходный запас картошки. Он был не тронут.

– Не понимаю, – удивилась Леся. – Лисица слопал у нас в доме все запасы мясного и копченого. Даже борщ съел. Я думала, он себе на гарнир хоть картошки отварил.

– Ты что? Он же мужик!

– Не понимаю. Он же ел у меня и пюре, и запеканку, и просто вареную картошку.

– Так это когда перед ним все готовое было поставлено.

– Но он и картошку мне в помощь всегда чистил.

– Притворялся, – отмахнулась Кира. – В доверие втирался. Боялся, что ты его прогонишь. Не захочешь, чтобы он вместе с нами жил на всем готовом. А теперь обжился и обнаглел.

Леся грустно взглянула на нее.

– И что? Все мужчины такие?

Кира собиралась ответить, но внезапно в холле раздался шум.

– О! Явился! Ну, если он не притащит двух огромных букетов, то я за себя не отвечаю!

Однако это был вовсе не Лисица, это была их соседка – тетя Маруся. Хорошая женщина, хотя и большая любительница поболтать. Но когда живешь в нескольких комнатах всего с тремя молчаливыми кошками, то в гостях отмалчиваться уж точно не будешь.

– Тетя Маруся! – с несколько фальшивой радостью воскликнула Кира, ожидавшая увидеть на пороге совсем другого. – Как мило, что вы к нам заглянули! Мы по вас соскучились.

– Где же вы были, девочки?

– В Москве, на свадьбе.

– Уехали, парня своего на три дня дома оставили! Одного! – не слушая, продолжала распекать подруг тетя Маруся. – Пятницу, субботу, воскресенье вас не было! Сегодня уже понедельник! Да не утро, а вечер. И вы только домой нос показали. Разве же так можно?

– А в чем дело-то?

– Мужика одного оставили.

– Он не маленький. Небось не пропал.

– Уж он, бедняжка, так по вас тосковал, так тосковал, – причитала соседка. – Я к нему зашла, провести по-соседски, смотрю, он от тоски все подъял. Меня тоже угостил. Я ему после ужина посудку помыла. Много ее в раковине-то накопилось.

– У нас посудомойка есть, – брякнула Леся, но тетю Марусю факт посудомоечной машины никак с ситуацией не примирил.

И, устремив на подруг укоризненный взгляд, тетя Маруся воскликнула:

– Нельзя мужчину одного оставлять!

– Но мы же всего на пару дней...

– Пару дней, пару недель. Все равно нельзя! Ну, не выносят они одиночества. Вот где ваш целый день болтается? Не знаете? И я тоже не знаю!

– А должны были? – не удержалась от ехидного вопроса Кира.

Но тетя Маруся внимания на подначку не обратила. Ее обуревали сильные эмоции, до ерунды ей дела не было.

– Как мы вчера вечером с ним вместе поужинали, он меня до дома проводил и исчез. Всю ночь его дома не было! Я специально несколько раз среди ночи вставала, смотрела. Не было света в доме! Нигде не было. А что это значит? А это значит, что не появлялся ваш голубчик. И сейчас уже вечер. Где он болтается?

И, подняв сморщенный и сухой указательный палец, соседка провозгласила:

– Вывод ясен: другая девица его себе на крючок подцепила!

И тетя Маруся торжествующе уставилась на подруг. Она не сомневалась, что ее выводы приведут их, мягко говоря, в отчаяние. Но ничего такого не произошло. Подруги сохраняли невозмутимое спокойствие. А причина тому была проста. Лисица до сих пор не перебрался из гостевой спальни в спальню Киры. Не сделал ей предложения руки и сердца, а следовательно, был свободен как ветер. Да, подруги жили с ним под одной крышей, но между ними и Лисицей не было никаких отношений, кроме дружеских.

Но тете Марусе такие сложные взаимоотношения полов были просто непонятны. Будучи человеком старой закалки, она признавала между мужчиной и женщиной лишь одну форму отношений – законный брак! В свое время, чтобы отвязаться от настырной сплетницы, Кира сказала соседке, что они с Лисицей женаты. И даже брачное свидетельство как бы случайно забыла на столике.

На самом деле Кира сама положила туда бумажку перед приходом соседки. Свидетельство было фальшивое, состряпанное на скорую руку и не выдерживающее никакой проверки. Но тете Марусе с ее потерянными очками и зрением минус пять свидетельство показалось очень даже подходящим документом. Она тепло поздравила Киру и с тех пор присматривала за Лисицей, преданно докладывая подругам о всех промашках предполагаемого мужа.

– Нельзя мужиком пренебрегать! – зудела тетя Маруся. – Они этого страх как не любят. Раз уж вышла замуж, береги своего мужа. Хочется тебе или не хочется, а будь готова по первому же требованию все его прихоти улаживать. В комнату вошел, ты ему глазки навстречу вскинь. Мол, предана тебе, любимый. Одним тобой только и живу. Чего, мол, изволишь желать,

драгоценный мой? И молча так на него смотри, так чтобы он только понял, что небезразличен тебе. Но с вопросами лишний раз тоже не лезь, этого они опять же не любят. Глазки вскинь, а потом быстренько взгляд так отведи и покрасней. Пусть думает: баба-то у меня до сих пор не в себе от счастья, что ей привалило.

Леся не выдержала и рассмеялась.

– Тетя Маруся, откуда вы так хорошо в семейной психологии разбираетесь?

– Так и я молодая была. И замужем дважды побывала. Не всю жизнь я с кошками одними и племянниками малыми куковала. – И, устремив на подруг грозный взгляд, тетя Маруся изрекла: – А вот вы одни останетесь, если мужика холить и лелеять не будете!

Подруги, тихонько хихикая, удалились на кухню. Там они в четыре руки приготовили чай, без которого, проверено опытом, тетя Маруся бы обратно к себе не ушла. Но когда девушки вернулись в гостиную, тетя Маруся сидела там со смущенным видом.

– Склероз! – трагически воскликнула она, увидев подруг. – Подкрался, проклятый, незаметно!

И в ответ на недоумевающие взгляды девушек воскликнула:

– Я ведь к вам вовсе не из-за вашего мужика пришла. Проблема у меня.

– Какая, тетя Маруся?

– И не у меня даже, у всех нас.

– У кого это – у нас?

– У нас, у жителей нашего поселка, – твердо произнесла тетя Маруся. – Преступник у нас выявился, убийца!

– Кто?

– Сосед мой!

– Лисица наш?

– Нет. Не про вашего мужика речь, говорю же! Другой сосед! Тот, что напротив меня живет. Чуть меньше года назад к нам переехал!

И тетя Маруся ткнула пальцем в том направлении, где жил предполагаемый злодей.

Сама она жила в поселке не больше двух лет, но считала себя старожилом здешних мест и ко всем новичкам относилась с предубеждением, подозревая их во всевозможных кознях и гнусностях. Вот и своего соседа из дома напротив с самой первой минуты его появления в поселке буквально засыпала обвинениями. И в кустах у себя на участке он гадил, лень до сортира ему добежать было, и в доме пожар устраивал, и порнофильмы соседским ребятишкам включал.

И самым главным обвинением, которое тетя Маруся вслух не высказывала, но оно подразумевалось, было то, что сосед постоянно пьянки-гулянки устраивал, а тетю Марусю на шашлыки не звал. Других соседей звал, а ее нет.

Ни одно из этих первых трех обвинений так и не было доказано, но тетя Маруся не сдавалась и продолжала шпионить за нелюбимым соседом. Впрочем, и других соседей она вниманием тоже не обделяла. Одним словом, тетя Маруся за неимением собственной личной жизни активно участвовала в личной жизни соседей.

Что касается самих подруг, то им живший через дом от них пожилой пузатый дядечка со смешной фамилией Горшков казался вполне симпатичным человеком. Правда, жил он один, но это ведь не возбраняется? Если подозревать всех одиноких людей в гнусностях, то начать следовало бы с самой тети Маруси.

Хоть и племянники, и брат-инвалид у нее имелись, но тетя Маруся поставила себя так, что они сами по себе, а она сама по себе.

Но подруги соседке этого, разумеется, не сказали, а, напротив, очень вежливо попросили, чтобы она им объяснила, что случилось на этот раз.

– Убийство! – округлила глаза тетя Маруся. – Самое настоящее убийство, вот что! Он ее убил!

– Тетя Маруся, но это уж слишком!

– Ничего не слишком! Как есть, так и говорю! Этот злодей уколошил ее, бедняжку!

– Кого уколошил-то? Кошку вашу?

Леся так спросила, потому что однажды тетя Маруся уже обвиняла своего соседа в том, что тот, дескать, поймал и окрасил ее кошку в фиолетовый цвет. Потом выяснилось, что над кошкой подшутили ребята, которым фиолетовая кошка была позарез нужна для участия в инопланетной постановке. Она должна была изображать зверя с планеты Цитрон.

– Нет, с кошками моими все в порядке. Теперь я их одних из дома не выпускаю. И проблем нет! Кстати, что касается кошек, почему вы своих мне тоже не оставили? Я ведь вам предлагала.

– Лисица сказал, что присмотрит за ними. А кстати... Где же Фантик с Фатимой?

Фантик и Фатима были почтенной супружеской парой, проживающей у подруг. И надо сказать, под старость лет кошки сделались очень обидчивы и мнительны. Они и прежде бывали недовольны отлучками своих хозяек, но теперь всякий отъезд Киры с Лесей превращался кошками в настоящую драму. Но только сейчас девушки сообразили, что у порога дома их никто не встречал. Сначала они отнесли такую немилость на счет обиды Фантика и Фатимы, а теперь заволновались.

– Может быть, их Лисица с собой забрал?

– Не было у него с собой ни переноски, ни чего другого, – тут же заявила тетя Маруся, которая, похоже, глаз вовсе не спускала с их дома. – Так вы, как приехали, кошек своих еще не видели?

– Нет. Мы их еще не видели.

– Вот видите, как мужику что-либо поручать и одного его дома оставлять! – возликовала тетя Маруся. – Вернулись, а ни его, ни кошек, ни продуктов. Скажите еще спасибо, что дом цел остался. Мог и спалить!

Судя по всему, замужества тети Маруси не прибавили ей веры в сильную половину человечества. Но сейчас она была настроена весьма решительно.

– Но ваши кошки найдутся. Они где-то в поселке. Морозов нет, не замерзнут. А вот у меня дело посерьезнее! Убийство!

– Да кто и кого убил?

– Сосед мой! Жenu! Убил!

Некоторое время подруги молчали, силясь вникнуть в смысл сказанного. Про кого говорит тетя Маруся? У господина Горшкова, к которому пожилая женщина предъявляла претензии, жены никогда и не было.

– А вот и нет! Вот и ошиблись! Есть у него жена. Верней, была! И он ее убил!

Подруги решили не спорить с соседкой.

– И когда же это случилось?

– Да вот в ночь с пятницы на субботу и случилось. Вы уехали в пятницу утром?

– Правильно.

– А вечером в ту же пятницу она, сердечная, приехала.

– Кто?

– Жена.

– Но ведь нету у вашего соседа никакой жены!

– Если они вместе не живут, это еще не значит, что оба свободны! Я свидетельство о браке видела!

Небось тоже фальшивое!

– А еще я ее саму расспросила.

– Кого?

– Да жену его! Этакие вы бестолковые! И как вам только ваши детективные расследования удаются, в толк не возьму! Русским же языком вам говорю, как она вышла из дома, так я к ней сама подошла. К этой женщине-то!

– И прямо спросили, кто она такая?

– Не прямо. Разговорились мы с ней. Милая такая женщина, сердечная, простая. Моя ровесница будет, может, чуть помоложе меня.

Подруги переглянулись. Тете Марусе было уже за шестьдесят. Их сосед выглядел куда моложе.

– Да к пятидесяти ему уже, – отмахнулась тетя Маруся. – Мужики поздно стареют. А жене его и еще больше. Она мне всю их жизнь рассказала. Она его на семь лет старше. Пожились-то они еще в молодости. Она работала вовсю, он нищий студент. Она и ее родители его из грязи вытащили, из гнилой провинции к себе в квартиру прописали. Бизнес ему, паразиту, родители жены помогли построить. И вот вам! Убил он ее! Никакая благодарность его не удержала!

– Погодите, тетя Маруся. Убийство – это слишком серьезное обвинение. С бухты-баряхты никого обвинять нельзя, а то можно и под суд за клевету попасть. Вы нам все подробно объясните.

– Так я же и объясняю. Господин Горшков этот у меня давно на большом подозрении. Как въехал в наш поселок, я сразу поняла, нехороший он человек, редиска! Ну, и присматривала за ним!

О том, что тетя Маруся присматривала за всеми своими соседями, подругам было хорошо известно. И не один господин Горшков достаивался пристального внимания тети Маруси. Но ему, как новенькому, конечно, доставалось больше всех. Да еще эти его вечные «пьянки-гулянки», на которые тетю Марусю упорно не приглашали.

– Жена к нему под вечер приехала. Верней, они вдвоем приехали. Он ее на своей машине привез. Ну, сначала все чин по чину. В дом зашли, я еще решила, что это нотариус или бухгалтер. У Горшкова ведь свой бизнес. Ну, я и подумала, что женщина эта с ним по службе связана. Они так официально друг с другом держались. Я и помыслить не могла, что это его родная жена, которой он всем своим нынешним благополучием обязан!

И, схватив чашку чая, тетя Маруся жадно отхлебнула из нее.

– От возбуждения у меня совсем пересохло в горле.

– Может быть, каплю ликера или коньяка? – вскочила на ноги Леся. – Раз уж тут такие дела...

От рюмки ликера тетя Маруся не отказалась, и чай с выпитым вприкуску ликером помог женщине справиться со своими чувствами, так что дальше ее рассказ протекал без задержек, плавно и внятно.

Женщина, которую тетя Маруся вначале приняла за бухгалтера или юриста, не задержалась в доме Горшкова надолго. Она вылетела назад буквально спустя сорок минут. Вид у нее был до того взбудораженный, что тетя Маруся немедленно заподозрила неладное. Незнакомка озиралась по сторонам, явно не в состоянии понять, куда и в какую сторону ей идти. И тетя Маруся немедленно воспользовалась этим шансом.

– Выскочила я к ней, говорю, холодно же, голубушка, на улице. Замерзнете совсем. Зайдемте ко мне.

То ли потому, что жена Горшкова была в шоке, то ли по другой причине, но она к говорливой и добродушной тете Марусе зайти согласилась. И там за чашкой чая, до которого тетя Маруся была такая охотница, поведала доброй соседке свою горькую правду.

– Муж от нее ушел, – перечисляла тетя Маруся прегрешения Горшкова. – Алименты, правда, платит, но на совместную жизнь больше не соглашается. И самое обидное, что ведь это он на ее деньги так поднялся. Верней, на те деньги, что ему родители Анастасии давали.

– Значит, жену зовут Анастасия?

– Да, Анастасия Горшкова. Хорошая женщина. Посидела у меня, а потом снова к нему пошла. Мириться.

– Вроде бы вы сказали, что Горшков с женой повздорили?

– Поэтому она от него и убежала, – кивнула тетя Маруся.

– Тогда зачем снова к мужу сунулась?

– Эх, молодые вы еще! Всей жизни не знаете! Не знаете вы, как больно бывает, когда вас использовали, а платить по счетам не хотят!

– Значит, от вас Горшкова к своему мужу направилась?

– То-то и оно! Пойти-то пошла, а назад не вернулась! Я до самой темноты за их домом наблюдала. Свет погас, а на улицу так никто и не вышел.

– Ну, так радуйтесь! Помирились они! Старая любовь не ржавеет!

– Кабы оно так, так я бы и не возражала. Только тут другое. Убил он ее!

– С чего вы это взяли?

– А с того... Тело он ее вынес!

– Ночью?

– Утром.

– И вы это видели? Только вы одна?

– Только я одна поняла, ЧТО он из дома своего вынес!

– И что же?

– Труп убиенной жены.

– Вы это видели? Сам труп то есть?

– Видела, что большой мешок из дома вынес. В машину свою погрузил, да и увез. Закопал бедняжку где-нибудь в лесу. Никто и могилки-то ее не найдет, не поплачет над ней.

И, устремив на подруг стальной взгляд, тетя Маруся хлопнула рукой по столу:

– А мы, девки, обязаны порядок восстановить! Если уж преступление предотвратить не удалось, то хотя бы преступника надо наказать!

Подруги покосились на порядком опустевшую бутылку с ликером. Тетя Маруся слишком уж щедро сдабривала им свой чай, вот и мерещится ей теперь всякое.

Но вслух девушки лишь сказали:

– Тетя Маруся, мы вам, конечно, поможем.

– Поможете? Правда?

Взгляд у женщины сделался радостным и теплым.

– Спасибо вам, девочки! – кинулась она благодарить подруг. – Так я и знала, что вы не оставите злодея без наказания!

– Но нам надо будет собрать доказательства против него. А это, сами понимаете, процесс не быстрый.

– Понимаю-понимаю. Но я вам всем помогу, чем смогу. Вы мне только скажите!

– Скажем, обязательно скажем. А теперь вы идите к себе, тетя Маруся. Нам подумать надо о том, что мы узнали.

И, спровадив соседку к ней домой, подруги вернулись в свою гостиную. После визита тети Маруси на душе у них было как-то мутно. И чтобы немного успокоиться, они распили на двоих весь имеющийся в доме коньяк. А когда закончили, тут и Лисица домой пожаловал.

– Пьянствуете! – воскликнул он при виде девушек и пустой коньячной бутылки между ними. – На свадьбе вам мало наливали?

Явился Лисица, держа под мышками двух кошек. Под правой Фатиму, под левой Фантика. И вид у всех троих был до того обиженный, недовольный и осуждающий, что подруги не выдержали и тут же кинулись целовать всех троих.

А как иначе, скажите на милость, продемонстрировать этим ревнивцам, что свадьбы свадьбами, а они для них по-прежнему самые дорогие, любимые и желанные?

Глава 2

Но на следующий день подруг ожидала еще одна новость. Точнее говоря, еще одна сплетня, принесенная другими соседями подруг – Мариной и Виктором.

Обе кошки вышли встречать своих друзей. Фантик и Фатима к этому времени стараниями Лисицы, который нашел их у ворот, были уже дома. Где они гуляли, кошки объяснить не пожелали, но выглядели они довольными и какими-то даже помолодевшими.

Подруги не стали упрекать кошек за самовольную отлучку. В конце концов, обе кошки были в своем праве. Дом – это не тюрьма. Тем более что участок и даже сам дом кошки в последнее время покидали крайне редко и неохотно, и смена обстановки явно пошла им на пользу.

Кошки радостно потерлись о ноги Марины и Виктора, у которых дома жил песик Бертик – карликовый пинчер, с которым у кошек почему-то сложились добросердечные и даже дружеские отношения.

Официальным поводом для визита соседей было возвращение подруг со свадьбы. А если неофициально, то Марине просто не терпелось посудачить о своей новой соседке.

По части сбора сплетен Марине, конечно, было еще далеко до тети Маруси. У той и опыт был посерьезнее, и временем свободным она располагала в куда большем количестве. А Марине приходилось тратить драгоценные минутки на своего мужа. Впрочем, Витя был в общении тих, а в быту неприхотлив.

Вот и сейчас, едва войдя в дом, он только поздоровался с хозяйками и тут же подсел к телевизору. Обменявшись рукопожатием с Лисицей, гость закинул в рот чипсину, принял от Лисицы бутылку светлого чешского пива и погрузился в просмотр передачи.

По телевизору как раз транслировалась игра, по правилам которой множество крепких ребят энергично бегали по зеленому полю в погоне за одним-единственным мячиком. И все внимание двух мужчин было сосредоточено на этом непонятном женскому уму действии.

Но если подруги по неопытности еще как-то пытались дергать Лисицу, то Марина только отмахнулась:

– Шут с ними, пусть смотрят. Зато нам мешать не будут. У меня есть для вас потрясающая новость!

Новость до того распирала полное тело Марины, что она не выдержала и сразу же выпалила самое главное:

– Рядом с нами поселилась проститутка! У-у-уф! Сказала, и сразу полегчало!

– Проститутка? – невольно заинтересовались девушки. – А ты откуда знаешь?

– Что я, по-вашему, проститутку от нормальной женщины не отличу?

Марина горделиво расправила свои широкие плечи и воинственно задрала подбородок. Так как в ней было никак не меньше ста килограммов, которые равномерно распределялись по всему ее телу высотой без трех сантиметров два метра, то спорить с Мариной было чревато для собственного здоровья. В запальчивости Марина могла и зашибить ненароком особо упертого оппонента.

– Напротив меня эта гадина живет. Я очень хорошо все вижу, что она делает.

Значит, Марина говорила о той девушке, которая поселилась через несколько домов от подруг дальше по улице. Сначала шел коттедж подруг, потом дом Лапшиных и дом Шукшиных. За ними проживал Горшков, которого тетя Маруся подозревала в совершении ужасного преступления. А за ним еще один сосед – мелкий и невзрачный, имени которого подруги так и не узнали, потому что на контакт с ними он упорно не шел.

И наконец, в дальнем конце улицы находился домик, который принадлежал виноделу Лукашевичу, но который там почти не жил и, видимо, сдал его в аренду молодой женщине. Проститутке, по уверениям Марины.

– Ну а доказательства-то у тебя какие? Клиентов к себе домой твоя соседка водит?

– Нет. Такого я за ней не наблюдала.

– Тогда что?

– Не работает!

– Многие не работают. Взять хотя бы тебя.

– Я – замужем! Меня муж содержит.

– А ее, возможно, любовник.

– Во! – подняла указательный палец Марина. – Вот я и говорю, проститутка!

– Быть на содержании у мужчины и работать проституткой на панели – это две большие разницы. И еще неизвестно, какая из этих двух категорий заслуживает большего осуждения. Да и штамп о законном браке автоматически не лишает женщину права работать.

– Ты это сейчас к чему? – угрожающе прогудела Марина. – Многие мои замужние подруги не работают, и это нормально. Они о муже заботятся, о своем доме, о детях! А эта дрянь, о ком она заботится?

– Возможно, о самой себе.

– Только если так, – кивнула Марина. – Массаж, маникюры, обертывания... Но это ведь неправильно. Чем она лучше меня? Да у меня и грудь больше, чем у нее!

Спорить с Мариной подруги поостереглись. Как уже говорилось, иной раз она слишком рьяно отстаивала свое мнение по тому или иному вопросу.

Так что подруги только посмеялись и предложили Марине чашку чая. Марина сидела на том же месте, где вчера сидела тетя Маруся, но вот от чая она отказалась.

– Покрепче ничего не найдется?

– Пиво.

– Тьфу, – поморщилась Марина. – Оставим эту ослиную мочу для мужиков! Пусть они желтую бурду пьют. А мы, женщины, достойны кое-чего получше.

И с этими словами Марина извлекла из своей огромной ковровой сумки литровую бутылку виски.

– И ты хочешь, чтобы мы все это выпили?

– А чего тут пить-то? – удивилась Марина. – Всех дел на пару глотков.

Но вопреки ее уверениям, виски упорно не заканчивался. За первой бутылкой появилась вторая – побольше. А потом и третья – литровая. Уже и мужчины, отсмотрев свой футбол, присоединились к своим дамам. Уже и ночь наступила. А Марина сидела, словно заколдованная, и продолжала ненавидеть свою молодую и, как поняли подруги, красивую соседку.

– Витька мой на нее и то глаз положил, – говорила она, косясь на своего мужа злым взглядом.

– Мариночка, что ты такое говоришь, – робко трепыхнулся в ответ супруг. – Я только тебя одну люблю.

– Знаю я вас, мужиков! Никому из вас верить нельзя! Поманит тебя завтра пальцем эта дрянь, мигом про всю нашу с тобой многолетнюю дружбу забудешь, к ней переметнешься!

– Ну что ты, Мариночка. Я всегда тебе верен был, есть и буду.

– Да на тебя эта шлендра и не посмотрит! – заходила с другого боку Марина. – Не в ее ты вкусе!

И снова пытливо смотрела на мужа, ожидая, что тот кинется доказывать обратное и будет уличен в желании понравиться молодой соседке. Но Виктор, имея за плечами не один год супружеской жизни с Мариной, на такие простые подвохи не велся. Он преданно смотрел на жену и клялся ей одной в вечной любви и преданности.

Когда за парой наконец закрылась дверь, подруги не смогли сдержать вздоха облегчения.
– О-о-о-о! Наконец-то ушли!

– Что ни говори, а Марина бывает чуточку утомительна. Особенно когда выпьет лишку. Один Лисица был в восторге от проведенного вечера.

– Вот мужик! – восхищенно повторял он. – Железный характер! А по виду и не скажешь. Замухрышка совсем. И как он со своей мегерой под одной крышей живет? Лично я бы на его месте давно к молодой сбежал. Да хотя бы к той самой красотке, которой нам Марина весь вечер мозг ела.

– Ты ее уже видел?

– А как же. Не первый день как рядом поселилась. Два месяца как тут живет.

– И как она тебе?

В душе у Киры поднималось нечто очень похожее на ревность.

– Как? Ну, коли уж Марины тут с нами нет, я вам правду скажу.

– Говори.

– Скажу, что ее тревога более чем обоснованна. Такой персик! Просто вах! – И Лисица смачно поцеловал сложенные щепотью пальцы. – Красавица! Спортсменка! Комсомолка! Нет, последнее, кажется, не про нее, но вы меня поняли.

– Поняли... Поняли, что тебе спать надо ложиться, пьяница несчастный! А на эту Эммануэль недоделанную мы завтра взглянем. Трезвым глазом.

Лисица уже поднимался по лестнице на второй этаж, где у подруг располагались спальни. И хотя ноги у него заплетались, он все же вполне здраво произнес:

– Только я вам так скажу, если бы она действительно проституткой была, то ей бы в вашем поселке никто и никогда дом не продал. Никогда! Ни в жизнь! Ни за какие деньги!

И это была чистая правда. Ведь в поселке, носящем название Чудный Уголок, где подругам посчастливилось приобрести себе домик, ничего подобного сроду не случалось. Управлял поселком отставной генерал разведки по прозвищу Таракан. Прозвище он получил за свои необычайно густые и острые усы, которые торчали у него в обе стороны и были видны еще издали.

Несмотря на то что на голове у Таракана была плешь, усы его топорщились весьма воинственно. Они полностью отражали боевой дух своего хозяина. Таракан еще с советских времен прочно усвоил, что хорошо, а что плохо, и, оказавшись на старости лет главой целого поселка, принялся эти принципы активно насаждать в здешнюю мирную жизнь.

Собственно говоря, иного выбора у проживающих в поселке, кроме как следовать приказам Таракана, просто не было. Все новенькие изначально ставились перед фактом: либо жить в поселке по правилам, продиктованным Тараканом, либо не жить в Чудном Уголке вовсе.

– Хотите по выходным нажираться до свинячьего визга и носиться голым по своей лужайке перед домом или даже по всем улицам – дело ваше. Хотите колотить жену и приучать детей к порнушке – не одобряю, но и воспрепятствовать не могу. Но только в том случае, если всем этим вы занимаетесь в другом месте. В нашем Чудном Уголке я ничего подобного не потерплю. Хотите тут жить – милости просим. Но ведите себя пристойно. А я уж за этим прослежу.

Благопристойное поведение было одним из основных пунктов в договоре о найме, долгосрочной аренде или покупке жилья в Чудном Уголке. Кроме того, счастливчиков, отважившихся тут поселиться, поджидал еще ряд требований, неукоснительное следование которым было прописано во все том же договоре. Привыкший к строгой воинской муштре, Таракан никак не мог взять в толк, что можно жить как-то иначе.

В поселке регламентировалось буквально все, начиная от высоты травы на газоне и заканчивая количеством спутниковых каналов. Однако прожившие в поселке и заслужившие личное доверие Таракана граждане имели послабления. Но новичкам приходилось порой тяжело.

И поэтому когда подруги на следующий день отправились знакомиться со своей новой соседкой, они ожидали найти ее, мягко говоря, в растрепанных чувствах. Девушки полагали, что соседка выльет на них ушат претензий к Таракану или даже сразу с порога заявит, что уезжает. А возможно, просто встретит их сидя на запакованных чемоданах в ожидании такси до города и полностью готовая к отъезду.

Дверь им открыла самая красивая из женщин, когда-либо виденных ими. Нет, на экранах телевизоров, в кино или на глянцевых страницах журналов мод такие красотищи подругам встречались, и довольно часто, но все они были «подремонтированы» в фотошопе. Глаза увеличивались за счет мастерски наложенной светотени. Брови приобретали нужный угол изгиба. Нос волшебным образом уменьшался. Губы соблазнительно припухали. Ну, а уж кожа...

Кожа – это был отдельный диалог со зрителем. У девушек из глянца кожа была нежно-светящейся, гладкой и без малейших признаков морщин или, боже упаси, прыщиков! Но тем девушкам красивую кожу делал мастер-умелец, в жизни они бывали и бледными, и с синяками под глазами, и прыщики тоже выскакивали в самый неподходящий момент. А у тех, кто постарше, и предательские морщинки от усталости четче прорисовывались в уголках губ и возле глаз.

Открывшая же дверь подругам красавица, казалось, сошла только что с экрана компьютера или страницы глянца. На ней было надето что-то восхитительное и воздушное, лишь подчеркивающее прекрасную фигуру, высокую колышущуюся грудь и упругие бедра и живот.

С легким недоумением она посмотрела на корзиночку с песочным печеньем, которое испекла Леся сегодня утром. Часть печенья слопал Лисица за завтраком, с аппетитом заглатывая одно за другим, а уцелевшие два десятка маленьких печеньюшек в форме морских ракушек девушки понесли соседке. Несмотря на то что Марине они не поверили, им хотелось лично взглянуть на удивительную соседку.

– Спасибо, – произнесла девушка, принимая из рук Леси подношение. – Наверное, вы мои соседки?

– Точно.

– Знаете, вы первые особи моего пола, которые ко мне заглянули. Вас остальные подослали? Как самых молоденьких и хорошеньких?

А она не только красива, но еще и умна. Во всяком случае, проницательна! Редкое сочетание. Редкое и пугающее. Обычно такие уникальные качества либо возводят человека на самую вершину, либо с этой вершины сбрасывают в самый низ.

Но одно было ясно: устоять перед улыбкой этой красавицы не в состоянии был ни один человек.

– Признаемся, нам про тебя все уши прожужжали! – невольно улыбнулась в ответ ей Кира. – И раз уж ты поселилась тут...

– Ненадолго! – поспешно перебила ее красавица соседка. – Ни за что не останусь в этой дыре!

Подругам было неприятно слышать, что их любовно вылизанный и ухоженный Чудный Уголок, который им самим казался самым чудесным местом на земле, кому-то другому казался скучным.

– Но ничего, – явно успокаивая саму себя, произнесла красавица, – все пройдет, пройдет и это. Мне надо только чуть-чуть потерпеть.

Подруги переглянулись. Если тебе тут так не нравится, зачем ты здесь живешь? Но вслух они этого вопроса не задали, потому что красавица неожиданно вновь улыбнулась от уха до уха и воскликнула:

– А это что за печенье? Похоже, оно домашнее?

– Да, я напекла, но...

– Обожаю печенье! – перебила Лесю соседка. – Моя бабушка такое пекла. А потом, когда она уже умерла, я купила такое же в магазине, но оно было совсем другим!

– Жестким и сухим?

– А еще противно крошилось под зубами. А у бабушки оно таяло во рту. Ну-ка, дайте я попробую одну штучку.

И красавица сунула в рот печенку. На какое-то мгновение на ее лице появилось мечтательное и трогательное выражение, как у девочки, получившей свое первое бальное платье. А затем соседка сунула полную пригоршню печенья в рот и энергично задвигала челюстями.

– Ням-ням! Вкуснятина! Сто лет такого печенья не пробовала. Точь-в-точь как у моей бабушки!

– Осторожно, оно довольно калорийное.

– А мне плевать! Ко мне калории не липнут. Такой вот удивительный обмен веществ. Могу съесть хоть жареного слона в один присест, и ничего мне от этого не будет. Ну, заходите, подруги, чего застыли?

И соседка пошире распахнула перед ними двери. Не прошло и четверти часа, как Кира с Лесей были совсем очарованы их новой соседкой. Звали ее Светлана, Светусик, Светик, Света и даже Иветта. Света откликалась на любое имя. Она отличалась удивительной простотой и в то же время обаянием. Но при этом новая соседка подруг обладала острым умом, была начитанна и явно образованна.

Что такая восхитительная девушка забыла в их поселке, где ей откровенно не нравилось, подруги не понимали. Но на все их наводящие вопросы Света либо отмалчивалась, либо переводила разговор в другое русло. И все же, несмотря на некоторую недоговоренность, подруги за свое короткое посещение успели подружиться со своей новой соседкой и даже пригласить ее вечером к себе в гости.

– Нет, сегодня вечером не могу, – с сожалением покачала головой Света. – У меня есть одно дело.

– Ну... тогда завтра. Завтра ты сможешь?

– Завтра смогу!

– Часикам к шести, идет?

– Может быть, лучше к девяти?

– Поздновато для ужина, – заметила Леся.

– А у нас будет вечеринка с коктейлями. Приготовление коктейлей я беру на себя!

И омрачившееся личико Светы вновь засияло. Провожая подруг, она неоднократно повторила, как ей приятно, что они к ней зашли и развеяли ее тоску.

– Теперь и отшельничество в вашем поселке будет не таким тягостным.

– Если тебе тут не нравится, ты всегда можешь уехать. Таракан даст тебе достойную цену за твой дом.

– А он и не мой. Взят у хозяев в аренду до лета.

– Значит, ты проживешь у нас только весенние месяцы? – неподдельно огорчилась Леся.

– Как знать, как знать. Может быть, месяц проживу. А может быть, и годы. Никогда нельзя ничего предсказать заранее. Но одно могу вам сказать: если я тут поселюсь, то прежней тоски в вашем поселке больше не будет! Я люблю жизнь, я люблю зажигать по полной программе! У-у-у! Я кайфую!

Вообще говоря, подругам показалось, что Света, когда их принимала, была слегка под кайфом. Не так чтобы стать отталкивающей и неприятной. Возбуждение сказывалось на ней совсем слегка. Она умело балансировала на той грани, когда действие наркотика помогает собственному обаянию вырваться наружу, и никакие преграды в виде воспитания, запретов старших и тому подобных условностей на человека больше не давят.

– Значит, завтра вечером я у вас в гостях! – провожая подруг, воскликнула Света. – А кстати, этого своего рыжего... Спровадьте его подальше. Он такой зануда! И он нам все удовольствие от вечеринки испортит!

Дверь дома захлопнулась. И подругам оставалось только гадать, откуда Света знает Лисицу. И откуда у нее сведения о его занудстве.

– Она ведь сама сказала, что из женского пола мы единственные, кто к ней зашел. Надо понимать, что мужики толпами к ней прут.

– Ну, еще бы! С такими-то формами. Ты видела, какая у нее грудь!

– Размера четвертого, никак не меньше.

– У нее полный пятый. А то и шестой! Мужики на такие вещи очень падки.

И все же подруги не могли отделаться от ощущения, что подозрения Марины насчет профессии их новой знакомой весьма близки к правде.

– Может быть, Светка и не совсем путана, но она явно всякого в своей жизни повидала.

– Да, мне тоже так показалось.

– Но она совсем не так проста, как хочет казаться.

– И это правда.

– К тому же какая-то тайна у нее есть. И нам, если мы хотим с ней дружить, эту тайну надо узнать.

– Жизнь покажет. Не стоит судить о человеке по первому впечатлению.

И все-таки было нечто, что подруг в их новой соседке упорно настораживало. Хотя бы взять уже то, что она сказала про Лисицу? Откуда Света может знать их рыжего приятеля? Сам Лисица ни словом не обмолвился о том, что заходил в гости к Свете или как-то иначе сталкивался с ней. К сожалению, когда подруги вернулись домой, самого Лисицы там уже не оказалось. Он куда-то умотал, по своему обыкновению, не отчитавшись Кире с Лесей и не сказав, когда его ждать назад.

– С этим тоже надо что-то делать. Лисица не может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится.

– Скажи спасибо, что он всегда берет трубку и находит в себе силы что-нибудь тебе сказать.

Но Кира считала, что этого мало. Если Лисица живет с ними под одной крышей, значит, они в какой-то мере все трое связаны между собой. Пусть они и не родные по крови друг другу, но у них своего рода семья. А у живущих в семье имеются не только права, но и обязанности.

Так что вернувшийся вечером Лисица столкнулся с грозовой тучей. Кира поджидала его у дверей и вместо приветствия показала на часы, где минутная стрелка давно отправилась в путешествие в завтрашний день.

– И что? – пожал плечами Лисица. – Половина первого. Детское время.

– Но это не основание приходить так поздно.

– До того как переехать к вам, я вообще раньше трех утра дома не появлялся. Это ради тебя я изменил своим привычкам.

– Недостаточно изменил!

– Ты чего такая злая сегодня? – Лисица пытливо посмотрел на Киру. – Какая муха тебя укусила?

И под его взглядом Кира неожиданно выпалила:

– И укусила! И если хочешь знать, это была очень большая муха! И зовут ее Светлана! Тебе это имя знакомо?

– У меня в телефоне есть не меньше двух десятков Светлан, – ничуть не смутился Лисица. – Распространенное имя.

– Это наша новая соседка!

– А-а-а... Светулька-свистулька.

– Ты ее знаешь?

– Приходилось встречаться. Ты меня к ней ревнуешь?

– Еще не хватало!

Кира гордо выпрямилась и вперила в Лисицу гневный взгляд.

– Не воображай о себе слишком много! Просто меня задело, что ты ее знаешь, а нам об этом не сказал!

– Я тебе говорил.

– Говорил?

– Еще неделю назад я вам обоим сказал, что в нашем поселке поселилась моя старая знакомая. И предрек нам скорые проблемы. Вспомнила?

– Ну, что-то такое...

Кира отвернулась. Она была смущена. Действительно, Лисица что-то бурчал о какой-то особе, от которой можно ждать неприятностей и которая неожиданно поселилась у них под боком. Но сама Кира в тот момент была слишком поглощена подготовкой к поездке на свадьбу и поэтому бубнеж Лисицы оставила без внимания.

– И откуда ты знаешь Свету?

– Я много кого знаю. Тебе-то это известно лучше, чем кому-либо другому. Знать все и про всех – это мой хлеб.

Лисица был уникальным в своем роде специалистом. Как в старом анекдоте. Один мужик говорит другому: «Продаю вагон бананов за тысячу долларов». Другой отвечает: «Покупаю!» И оба разбегаются в разные стороны. Один в поисках вагона бананов, другой искать тысячу долларов. Так вот Лисица был способен, просто порывшись у себя в памяти и не сходя с места, найти и вагон бананов, и тысячу долларов. Или, по крайней мере, назвать тех людей, у которых они были.

До недавнего времени Лисица только этим и жил. Состыковкой бананов с долларами. Но после событий, когда он сам чуть было не погиб, геройски спасая подруг, Лисица решил изменить свой образ жизни. Он о чем-то переговорил с Тараканом и теперь исчезал с видом до того таинственным, что подруги сходили с ума от любопытства.

Но если вопросы о том, чем он теперь занимается, Лисица пресекал сразу же, то про Свету он должен был своим подругам рассказать.

– И почему у нее такое смешное прозвище?

– Свистулька? Потому что Светулька такая и есть. Свистулька. Раз – и усвистела! Только ее и видели!

– А кто она такая? Марина, к примеру, считает, что она проститутка.

– Кто? Светулька? – расхохотался Лисица. – Нет, можете передать Марине, что она ошибается. Света не из таких.

– Сам и передавай, – огрызнулась Кира. – Больно надо!

Видя, что подруга не в лучшем настроении, Лисица примиряющим тоном предложил:

– Хочешь, я расскажу тебе все, что знаю о Свете?

Кира кивнула. Она этого в самом деле хотела. И Лисица начал рассказывать. Очень скоро Кира поняла, что догадки Марины относительно их новой соседки так же далеки от правды, как, к примеру, Марс от Юпитера. Или даже еще дальше. Как туманность Андромеды от их родной Земли.

Света оказалась дочерью более чем преуспевающего алюминиевого магната, который поставлял этот редкий металл на нужды военной и космической промышленности еще с девяностых годов. И как следствие этого, имел не только большой, но еще и неподвластный колебаниям рынка ценных металлов доход.

– Светулька по настоянию папочки переехала в наш город сразу же после окончания школы. Папа купил ей квартиру, оплатил образование и никогда ни в чем не отказывал своей

доченьке. Имею информацию, что около двух лет назад он скончался, оставив своей единственной дочери более чем солидные накопления. Часть денег была в акциях все той же металлургической промышленности. И благодаря им Света может не думать о завтрашнем дне. Ей всегда будет что кушать, что пить и, что для женщины ее склада более важно, что надеть и куда поехать отдохнуть.

– Значит, она богата?

– Во всяком случае, очень обеспечена.

– А ее личная жизнь?

– Света была замужем, но недолго. Как только ее отец умер, с мужем она тоже развелась.

– Почему?

– Я в такие подробности не вдавался.

– А кто был ее муж?

– Какой-то деловой партнер ее отца. Подробности я опять же не знаю.

Ну, подробности можно будет выяснить у самой Светы, если она зайдется все же к ним в гости. И однако разговор с Лисицей не дал Кире никакой ниточки к тому, с какой целью появилась у них в поселке Света. Ей тут не слишком нравилось. По своему уровню благосостояния она могла снять себе жилье и в поселке классом повыше. Наверное, в дополнение к этому у нее имелось в городе еще и какое-то собственное жилье. Где-то ведь она жила, пока училась в институте. Лисица сказал, что отец купил для Светланы отличную квартиру.

И вообще, для женщины со средствами нету закрытых дорог. Света могла отправиться в любой уголок земного шара, но почему-то предпочитала торчать в их тихом и безопасном, но все же, надо признать, чуточку скучном поселке. Почему? Ответа на этот вопрос у подруг не было, но они чувствовали, что за этой загадкой кроется подвох.

– Эй, ты меня слушаешь?

Кира очнулась от своих мыслей и увидела, что Лисица смотрит на нее очень серьезно.

– Я хочу, чтобы ты держалась от Светульки подальше.

– Почему? – оторопела Кира. – Нам с Лесей она понравилась.

– Знаю. Она многим нравится, есть у нее такое умение. Светулька чертовски обаятельна, да и ума ей не занимать. Но...

– Что «но»?

– Но я все равно не хочу, чтобы вы с ней общались!

– Да почему? Объясни толком!

– Не хочу, и все тут! Сам я всегда предпочитал держаться от Светульки подальше. И вам советую поступить так же.

– Но мы уже пригласили ее к нам в гости.

– Вот черт! – Физиономия Лисицы перекосилась. – Отмените приглашение! – потребовал он.

– Ни за что! – категорично отказалась Кира. – Только если объяснишь, почему мы должны так поступить.

Лисица замаялся. Он с трудом подбирал слова, но все же выдал:

– Мне кажется, что Света не вполне адекватна. Мне в ее присутствии всегда бывало тяжело. Порой она совершала поступки... даже не поступки, а так... действия... Я не могу подобрать внятного объяснения, но Света меня всегда настораживала.

– И это все?

– Да.

– Тогда я скажу тебе – нет! Мы пригласим Свету и будем с ней дружить. А ты думай что хочешь!

И очень довольная, что все-таки нашла способ, как отплатить Лисице за его поздние возвращения, Кира отправилась к себе. Завтра им предстоял девичник. Надо было хорошенько выспаться, чтобы были силы веселиться.

Глава 3

Следующий день промелькнул для подруг очень быстро. Они успели навести порядок у себя в туристическом агентстве «Орион», хозяйками которого являлись вот уже много лет, а затем, вернувшись домой, принялись наводить лоск на все, что попадалось им под руку.

Два раза в год, ранней весной и осенью, подруги нанимали себе в помощь пару молчаливых женщин-узбечек, которые быстро и сноровисто вылизывали весь дом до блеска. Но генеральная уборка была уже давно, и требовалось это исправить. Кира вооружилась моющим пылесосом – для самой стойкой грязи и несколькими мягкими впитывающими тряпочками – для грязи, которая готова была легко покинуть свое место.

И пока Леся колдовала на кухне, Кира обошла весь дом, напоминая самой себе какое-то языческое многорукое и длинношеее существо. Зато после ее путешествия все помещения за ее спиной буквально сияли чистотой.

– Конечно, это ненадолго, но как приятно!

И Кира втянула воздух, в котором разливался чуть горьковатый цитрусовый аромат. Это постаралась Леся. Это она сначала сшила, а потом распахивала по всему дому бесчисленные мешочки с листьями и корочками мандарина и лимона внутри. Листики Леся собирала со своих четырех саженцев круглый год. Некоторые деревца так сильно обрастали, что нуждались в постоянной стрижке и прореживании.

Выбросить оставшиеся в результате прореживания листики у Леся рука не поднималась, и поэтому она напиговывала все шкафы, тумбочки, ящички и полочки в доме самодельными шуршащими мешочками с ароматной смесью внутри.

Покончив со своими обязанностями, Кира отправилась с инспекцией на кухню. Там уже крутились Фантик с Фатимой, демонстрируя отличный аппетит и радуя этим Леся. Она то и дело подходила к холодильнику, чтобы извлечь пару длинных красных полосок. Это была порезанная сырая печень, замоченная в целом букете витаминов, микроэлементов и пищевых добавок, предназначенных для кошек зрелого и пожилого возраста.

По отдельности кошки эти полезные вещи есть отказывались. Впихнуть их в кошек можно было только обманом или насильно. А вот сырую пахнущую какой-то дрянью печень они пожирали так, что за их урчанием не было слышно работающего аэрогриля.

– Что готовишь?

– Салат из морепродуктов с тигровыми креветками, мидиями и кальмарами.

– Кальмаров я как-то не очень люблю, – с сомнением произнесла Кира. – Нельзя ли обойтись без них?

– Они полезные.

– Резиновые.

– Только у тех, кто их слишком долго варит. В морепродуктах главное – не передержать их на огне.

И в подтверждение своих слов Леся проворно выхватила дуршлаг с покрасневшими креветками. Слив с них воду, она приступила к нарезанию тушки кальмара, заранее отваренного и уже остывшего.

– Режем на длинные полосочки, напоминает лапшу. По консистенции примерно то же самое.

Кира попробовала и кивнула. Каким-то образом Лесе удалось сохранить в кальмаре мягкость.

– Но мидии я точно не буду.

– В них полно йода и прочих микроэлементов. К тому же я залию их лимонным соком, они замаринуются, и едкость из них совсем уйдет.

Салат планировалось подать в изящных креманках под одеялом из порубленной кинзы, обезжиренного йогурта и тертой цедры лимона. Кроме того, Леся наделала целое блюдо крохотных бутербродиков-канапушек. Все они были выполнены в форме крохотных сердечек и нанизаны на шпажки с маленькими флажками наверху.

– Еще будут фрукты. И я хотела подать сыр, но потом подумала, что и так слишком много. Все-таки, как по-твоему, почему Света согласилась прийти только в девять?

– В семь было бы удобнее, – согласилась Кира, которая стащила с тарелки целую горсть своих любимым канапе с ржаным хлебом и копченой осетриной и веточками укропа сверху.

Леся зорким глазом углядела беспорядок на блюде и укоризненно всплеснула руками:

– Кира!

– Есть очень хочется, – развела руками подруга.

– Потерпи, – строго произнесла Леся. – Или... или возьми из холодильника котлетку.

Кира оживилась и отправилась в указанном направлении. Но, к ее удивлению, котлет в холодильнике не оказалось.

– Как нету котлет? – тоже удивилась Леся. – Хорошо помню, еще вчера вечером пожарила целую сковородку. – Да вот же она!

– Ну да, сковорода есть, а котлет на ней нету.

И Кира продемонстрировала сковороду, в которой оставалось еще немного мясного сока и отвалившиеся от котлет кусочки поджаристого фарша. Пришлось Кире вылизать с помощью кусочка черного хлеба то, что пристало к днищу сковороды. Получилось совсем неплохо, но все же не шло ни в какой сравнение с самими котлетами. Леся была большая мастерица по части котлет. И при мысли о твердой поджаристой корочке, под которой скрывается нежное сочное мясо, Кира даже застонала от вожделения.

– Кто мог слопать все котлеты?

– Как кто! Можно подумать, у нас есть варианты!

Но Лисицы снова не было дома. Совершив акт вандализма, осквернив холодильник, он испарился в неизвестном направлении. Лисица категорически высказался против присутствия в доме Светланы, а когда подруги его не послушали, попросту исчез.

– Ну, пусть только попробует увильнуть завтра от похода в магазин!

– Справедливости ради надо сказать, что это мясо как раз Лисица и приволок, – заступилась за рыжего приятеля Леся. – Мясом снабжает нас именно он.

Каждую субботу в поселок приезжала машина с небольшой фермы по соседству. Мясо было совсем свежее. Еще час назад оно мычало или хрюкало. Можно было заказать и целое животное, многие так и поступали, особенно, когда хотели затеять большое барбекю на открытом воздухе.

Когда все для позднего ужина было готово, дом блестел, подруги вспомнили наконец и про себя красивых. Часы показывали уже начало девятого, а Леся до сих пор была в фартуке, а на Кире красовались ее старые джинсы, в которых она работала в саду и по дому. Ахнув, подруги опрометью кинулись в ванные комнаты. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы блистательная гостя увидела их в таком неприглядном виде. Того гляди, совсем дружить с ними раздумает.

Светулька-Свистулька появилась ровно в девять. Не успели большие напольные часы с маятником, стоящие у подруг в холле, отбить девятый удар, как вошла гостя. Впрочем, ничего царственного в ее появлении не было. В руках у Светы возвышалась огромная коробка с бутылками всевозможных форм, размеров и цветов. Даже по виду коробка была очень тяжелая, так что подруги, кинувшиеся помочь, невольно поразились:

– Как ты все это дотащила?

– Потихоньку, полегоньку, – пропыхтела Света, проходя через гостиную прямо в кухню. – Ну, куда ставить?

– Куда хочешь.

– Сюда поставлю!

И, плюхнув коробку на кухонный столик, Светлана огляделась по сторонам.

– А где ваши кошки?

– Кошки?

– Все вокруг говорят, что у вас живут две кошки, от которых вы без ума и которые вам вместо детей.

Подруги переглянулись. Однако интересные сплетни ходят о них в поселке.

– Так, где ваши кошки? Я принесла им подарки.

И Света погремела двумя мячиками с колокольчиками внутри. У Фантика с Фатимой когда-то были такие игрушки, и они доводили подруг до исступления, гоняя звенящие мячики по всему дому. Кошки эту игру просто обожали. И подруги были уверены, что кошки выскочат на знакомый звук, но ни Фантик, ни Фатима не появились.

Однако Света уже забыла про кошек. Она бросила мячики в угол и воскликнула:

– Все дома тут одинаковые? Знаете, такое ощущение, что я никуда и не уходила и нахожусь у себя дома. Только обстановка и цвет стен тут у вас другие.

– А ты разве не знала, что коттеджи выстроены по одному проекту?

– Нет. Откуда?

– Ты не бывала в гостях у кого-то из своих соседей?

– Мужчины предпочитают заглядывать ко мне сами, а женщины меня к себе в гости не зовут. Вы первые, кто отважился со мной заговорить.

Ну, еще бы! При красоте, которую природа щедро отвалила Светлане, редкая дура согласилась бы пригласить ее к себе в дом. Зачем? Чтобы потом изнывать от ревности, глядя, как муж не сводит глаз с прекрасной гостьи? Или мучиться комплексом неполноценности, сидя рядом с такой потрясающей красавицей и невольно себя с нею сравнивая?

Но подруги постарались не заикливаться на таких вещах. Что есть, то их. Чего у них нету, того и не надо. Светлана их заинтересовала в первую очередь как личность. Ее красота шла бесплатным приложением.

Несмотря на позднее начало, вечеринка получилась замечательная. Света оказалась девушкой с живым воображением и острым языком, а коктейли она смешивала просто потрясающие!

– Как вкусно! – восхитилась Леся. – Я совсем опьянела.

– Пей, не жалей. Мой папа всегда так говорил.

– Он жив?

– Нет. Умер в прошлом году.

При этом лицо Светы омрачилось.

– Ты его сильно любила?

– Любила, конечно. Отец был для меня всем. Моя мама умерла рано. Мне было тринадцать лет. И с тех пор мы с папой жили вдвоем. Он так и не женился вновь. Даже никогда не заикался об этом. Мне кажется, что у него даже женщины никакой после смерти мамы не появилось. Все вечера и праздники мы с ним проводили вдвоем. А когда я уехала в Питер, чтобы учиться, папа с головой ушел в свой бизнес. Иногда он приезжал ко мне в гости, но надолго никогда не оставался. Говорил, что у меня должна быть своя жизнь. И только теперь я думаю: а где же была его собственная жизнь?

– А чем ты занималась после окончания учебы?

– Какое-то время работала в одном из папиных филиалов, потом вышла замуж.

– А где сейчас твой муж?

– Где-то, – безразлично пожала плечами Света. – Мы с ним развелись около года назад.
– И с тех пор тебе не хотелось снова выйти замуж?
– Замуж? – неподдельно ужаснулась Света. – Нет! Ни за какие коврижки! Замужество – это не для меня!

– А почему? – заволновалась Леся, которую этот вопрос тоже тревожил довольно давно. – Что такого плохого в том, чтобы выйти замуж?

– Может быть, для кого-то это и хорошо, но я буквально задыхалась. Каждый день одно и то же. Каждый день похож на другой.

– Стирка и глажка тебя доконали?

– Ну, нет! – рассмеялась Света. – Так низко я, конечно, не пала. У нас с мужем была прислуга. У меня даже имелась личная горничная. Как выяснилось, она оказывала услуги не только мне, но и моему мужу. Мерзавка!

И Света мрачно глотнула коктейль, поперхнулась и закашлялась. Подруги сочувственно похлопали ее по спине и подумали, что муж у Светы был никудышный, поэтому и отношение к замужеству у соседки такое негативное.

– Но ведь если бы ты вышла замуж за хорошего человека, то все могло бы получиться иначе?

– А он и был хорошим. Примерно полгода до свадьбы и месяца три после нее. А потом понеслось... какие-то деловые встречи, тянущиеся до утра. С них он возвращался насквозь пропахший женскими духами, в губной помаде и с таким счастливым нагулявшимся видом, что все было ясно без слов.

– И ты его прощала? Надо было сразу уходить!

– Дура была! Думала, что остепенится. Угломонится. К тому же после каждого загула он мне клялся и божился, что будет теперь вечера проводить только со мной. И действительно, примерно на месяц его хватало. Но потом начиналось по новой. И постепенно периоды, когда все хорошо, делались короче, а загулы все продолжительней.

– А твоя горничная?

– С этой мерзавкой он спал все время! Начал сразу же после возвращения из нашего свадебного путешествия и потом регулярно навещался к ней в комнату.

– Она жила с вами? Никогда не следует подселять к своему мужу красивую служанку.

– Не сказала бы, чтобы она была особо красива. Нет, симпатичная такая, милая, услужливая. Если честно, она мне даже нравилась. У нее была сложная судьба... Больная мама. Брат-инвалид. Она тянула на себе их обоих. Ей вечно не хватало зарплаты. Мы с мужем неоднократно передавали им деньги на лекарства. Ну, не глупо ли было с моей стороны?

– Ты же не знала, что у нее роман с твоим мужем.

– Ладно бы роман. Но, видимо, эта дуреха возомнила себе, что с моим мужем у нее может получиться что-то серьезное.

– А разве не могло?

– Милые вы мои! – усмехнулась Светлана. – Мы с моим мужем оба были цивилизованными людьми. И в брак вступили, твердо понимая, что каждый из нас совершает выгодную сделку. Мой папа получал нужного ему партнера. Ну а мой муж... Он тоже нуждался... в папе.

– Но ты сказала, что твой папа умер.

– Я говорю о том времени, когда папа еще был жив. Я вышла замуж, можно сказать, по просьбе отца. А когда папы не стало... это помогло мне принять окончательное решение. Для папы его бизнес был главнее всего в жизни. Он сделал ставку на меня и мое замужество. Я бы не осмелилась так его подвести. Но когда папа умер, я почувствовала, что руки у меня развязаны. Сама я была не так уж заточена на бизнес. Я знала, что какие-то деньги даже после самого кровопролитного развода у меня все равно останутся.

– Значит, ты ушла от мужа, потерпев финансовые убытки?

– Вы даже себе не представляете какие, – хмыкнула Света. – Когда мы развелись, я поняла, что муж был очень нужен бизнесу. Там было много юридических тонкостей... Нелегко терять партнера, да еще такого, на котором многое завязано. Он требовал от меня уступок, кричал, что не обязывался хранить мне верность. Орал, что я его кинула. В общем, вспоминать долго и противно. Он отхватил себе львиную долю того, что создавалось моим отцом. Но я не в претензии. Я знала, на что иду. И в обмен на деньги я обрела свободу. А деньги... Мне одной все равно их не потратить за целую жизнь. Но довольно обо мне, давайте же веселиться!

И Света вскочила на кресло. В одной руке у нее был стакан с самбукой, в другой бенгальский огонь. И в сыплющихся с маленького факела искрах Света начала отплясывать под музыку.

– «В шумном балагане я цыганку встретил и с тех пор забыть я не могу». Бум-бум! Девчонки, подтягивайте!

Кире с Лесей не оставалось ничего другого, кроме как запрыгнуть на соседние стулья. Веселье Светы оказалось заразительным. Все девушки перебрались на диван, на котором можно было прыгать, как на батуте. Они танцевали, пели и смеялись до колик в животах. Если бы потом кто-нибудь спросил у них, что было такого смешного, они бы и сами не могли объяснить. Но в тот момент им троим было очень весело. И Кира с Лесей совсем не хотели, чтобы вечеринка заканчивалась.

Но как все хорошее, подошла к концу и она. Приход Лисицы завершил буйное веселье трех девушек. Света увидела застывшего в дверях Лисицу первой и быстро сникла:

– А, привет, – произнесла она, причем в ее голосе особой радости что-то слышно не было.

Подруги тоже не были рады появлению Лисицы. Впервые за долгое время они подумали, что сегодня бы предпочли обойтись без общества мужчины. Пусть даже этим мужчиной был всего лишь их старый приятель, но каким-то образом прыгать и хохотать на креслах, диванах и стульях при нем расхотелось.

В равной степени и сам Лисица не был в восторге от увиденного:

– Веселитесь? – поинтересовался он и еще более ядовито прибавил: – Развлекаетесь? Света, ты в своем репертуаре.

– Ну, похоже, мне пора домой, – быстро отреагировала Света.

И хотя подружки кинулись уговаривать ее остаться еще на чуть-чуть, девушка была непоколебима:

– Нет, конец веселью. Зануда пришел.

И когда Лисица прошел к телевизору, переключив его на спортивный канал, шепнула подругам:

– Я же вам говорила, мужики только все портят!

– О чем это вы там шепчетесь? – немедленно кинул в их сторону гневный взгляд Лисица. – Обо мне?

– Только нам и дел, что о тебе сплетничать! Я спрашиваю девочек, кто из них хочет меня проводить.

Кира тут же вскинула руку:

– Я!

– И я тоже!

Лисица недовольным взглядом проследил за тем, как Кира с Лесей одеваются, с трудом попадая руками в рукава и путаясь в шнурках. А уж когда они все трое запутались в одном шарфе, каждая намотала его на себя и ни за что не хотела отдавать другим, неодобрение на его лице стало таким явным, что не заметить его мог бы только слепой. И все же подругам было весело. Хохоча, они выпутались из объятий шарфа и помахали рукой Лисице.

Убегая, Кира с Лесей даже не предложили Лисице поужинать самому. Они просто скатились с крыльца, радуясь, что этот зануда остается позади, а впереди их ждет еще долгая восхи-

тительная прогулка до дома Светланы. Впрочем, идти до него было всего два шага. Но у подруг при себе еще оставалась самбука, которая помогла им существенно скрасить и удлинить путь.

Сколько они шатались по поселку, хихикая и болтая, никто из них троих вспомнить так и не смог. Леся утверждала, что не прошло и получаса. Кира стояла на десяти минутах. Света держалась средней величины, где-то от четверти часа до двадцати минут. Лисица же потом утверждал, что прошел целый час. И ему, конечно, было виднее. Ни одна из девушек за такой глупой вещью, как минуты, не следила.

– Ну, вот и мой дом! – заявила наконец Света. – Я пришла!

– Очень жаль, что мы расстаемся.

– Вечер получился замечательный.

– Надо бы еще как-нибудь повторить.

И Света заключила подруг в свои объятия.

– Вы обе чудесные! И вы мне так помогли!

– Чем?

– С вами я отдохнула, расслабилась.

– Мы тоже классно провели время.

– Последний год выдался у меня нелегкий, – призналась подругам Света. – Вы не подумайте, я не всегда такая буйная. Но сегодняшний вечер... он получился особенным. Я прямо ожила с вами! Спасибо вам.

И она снова расцеловалась с обеими подругами. Это повторялось уже не первый раз. Но теперь Света направилась к своему дому.

– Осторожней! – крикнула ей вслед Кира. – Не грохнись!

Предупреждение было своевременным. Света едва переставляла ноги. Они заплетались у нее так сильно, что щегольские белые сапожки вырисовывали в темноте диковинные восьмерки. Но вопреки опасениям подруг Света добралась до дверей вполне благополучно, ни разу не упала и помахала подругам:

– Пока-пока! Еще раз спасибо за все!

И скрылась в доме. В окнах немедленно зажегся свет.

Девушки посмотрели ей вслед, ощущая какое-то странное недоумение. Они постояли несколько минут, любуясь ночным небом, а потом побрели назад. Вроде бы все было нормально, расстались со Светой они просто чудесно. И вечеринка удалась на славу. Но почему тогда у них ощущение того, что вечер получился каким-то незавершенным?

– Она могла бы пригласить нас к себе, – выразила наконец свои чувства Леся. – Ты не находишь?

Кира находила. Но не успела она кивнуть, как позади них раздался громкий крик. Нет, даже не крик. Это был настоящий вопль. И кричала Светлана. Во всяком случае, крик доносился из ее дома.

– У нее что-то случилось!

– Скорей!

– Назад!

– К ней!

Подруги понеслись назад, радуясь, что не успели уйти слишком далеко. Светлана уже бежала им навстречу. Лицо ее было бледно, волосы растрепались, а глаза дико сверкали.

– Девчонки... Там... Там...

Свету всю трясло. От кончиков пальцев до зубов ее сотрясала мелкая дрожь. И это был не холод. Света по-прежнему была одета в свою меховую жилетку. Она сняла лишь белые сапожки и сейчас была обута в крохотные расшитые бисером тапочки. Эта легкая обувь совсем не подходила для стылой весны. И все же дрожала Света совсем не от холода.

– Там... он... там... – бессвязно повторяла она.

– Кто он, Света?

– И где это «там»?

Но Света не могла нормально изъясняться. Она лишь трясла головой, словно стараясь отогнать от себя какое-то ужасное видение.

– Покажи нам, – сообразила наконец Кира.

Света явно обрадовалась, что сможет обойтись без объяснений. Она схватила подруг за руки и потащила за собой по выложенной белой плиткой дорожке, по широким удобным ступеням. А вот и холл. Под потолком тут горела яркая люстра. Множество ее крохотных лампочек, переливаясь в хрустале и зеркалах, прекрасно освещали все просторное помещение.

Ничего страшного подруги не увидели. Вокруг был полный порядок.

Несмотря на нешуточное волнение, девушки оценили решенный в светло-изумрудных тонах декор холла. Что и говорить, декоратор постарался сделать так, чтобы все выглядело красиво и богато. Куда богаче, чем можно было себе представить, взирая на коттеджик с улицы. Видимо, прежний его хозяин возмнил себя особой королевских кровей, потому что подобное убранство больше подходило для дворца или музея, а не для обычного коттеджа, пусть и сложенного из первоклассных кирпичей.

Однако среди буйства хрусталя, зеркал, пышных портьер и позолоченных завитушек на креслах кое-что приглянулось подругам. Это был простенький пейзаж какого-то городка, судя по колориту и морю либо испанского, либо итальянского. Он был оправлен в такую же простую деревянную рамку, которая плохо гармонировала с пышностью остального убранства.

И несмотря на это или благодаря этому именно пейзаж привлек к себе взгляды подруг.

– А кто это?..

Кира хотела спросить, кто это нарисовал картину, но внезапно Света вскрикнула. Кира покосилась на нее. Чего она орет? Не может быть, чтобы Свету так напугала по-королевски оформленная прихожая. В конце концов, Света перебралась в их поселок уже два месяца назад. Этого времени должно было ей с лихвой хватить на то, чтобы привыкнуть к обстановке своего дома.

Но тут Света ткнула пальцем в пестрый ковер, который покрывал всю центральную часть холла. Ковер был невероятно дорогой, от сложного мелкого узора буквально рябило в глазах. На ковре стоял стол с резными ножками в виде морских коньков. А под этими самыми морскими коньками лежал на животе человек. Мужчина. И этот человек не шевелился.

– Кто это? – прошептала Кира после того, как Света несколько раз потыкала ее в бок сжатым кулачком.

– Ты это тоже видишь?

– Ну, конечно.

– Значит, это не галлюцинация, – простонала Светлана. – Кошмар!

– Кто этот тип?

– Я не знаю. Я его не переворачивала.

Леся подошла поближе к лежащему мужчине и осторожно сказала:

– Похоже, он не дышит.

– Не дышит?

– Нет.

Света выглядела очень растерянной. Кира и сама была не в своей тарелке. Но так как она понимала: лежащему у стола человеку может быть хуже, чем ей самой, она нашла в себе силы, чтобы произнести:

– Надо бы вызвать полицию.

– Зачем?

– А вдруг это грабитель?

– Забрался ко мне и заснул под столом?

– Ну... может быть, выпил лишку. У тебя дома есть что выпить?

– Нет, – разочаровала ее Света.

И в ответ на недоумевающий взгляд Киры пояснила:

– Я все спиртное к вам сегодня захватила. В доме только два пива в холодильнике. На утро.

– Ну, от пары бутылок пива он бы так точно не окосел.

– Пьяный или трезвый, он должен дышать!

Леся твердо стояла на своем. И надо отдать ей должное, она была права.

– Действительно, должен дышать, – пробормотала Кира, которой страшно не хотелось ничего предпринимать. – А он не дышит? Ты уверена?

– Пойди и сама проверь!

Вот это-то Кире хотелось делать меньше всего. Она и так чувствовала, что прекрасно проведенный ими сегодня вечер тает как дым, уступая место новым житейским трудностям. Но делать было нечего. За ее спиной стояла Леся, которой хотелось приближаться к незнакомому мужчине еще меньше. Однако было необходимо разобраться.

– Ладно, я пойду.

И Кира сделала несколько шагов. Потом еще несколько. Потом еще пару маленьких. И наконец застыла возле мужчины. Теперь их отделяло не больше полуметра. И с этого расстояния Кира никакого дыхания не слышала. Либо мужчина спал очень тихо, либо...

Об альтернативном варианте Кире думать совсем было неприятно. Но приходилось. И, сделав глубокий вдох, она решительно подошла к лежащему мужчине и опустила руку ему на шею.

– Теплый! – радостно крикнула она замершим у дверей девушкам. – Живой!

– Живой?

– Ура!

– Но кто он такой?

Кира покачала головой. Первоначальная эйфория от того, что незнакомец оказался жив, уступила место тревоге. Несмотря на то что мужчина был теплым и даже горячим, возможно, у него был жар, пульс упорно не прощупывался. Кира пыталась нащупать ниточку жизни, но пальцы ощущали лишь влажную кожу.

– Пульс! Да где же ты?

Мужчина не отозвался. Он никак не отреагировал, и когда Кира схватила его за руку. Возможно, на запястье пульс прослушивается лучше. И возможно, она сможет уловить пульс, который бьется в ложбинке, отходящей от большого пальца руки. Запястье у мужчины оказалось неожиданно изящным. На нем болтались часы, показавшиеся Кире смутно знакомыми.

– Еще не хватало, – пробормотала Кира. – Неужели кто-то из наших?

– Ну что там? Он жив?

– Не знаю.

– Так узнай!

Кира старательно шарила пальцами по запястью, но и тут пульса не было. Кира побледнела, на лбу и висках у нее выступила испарина.

Она обернулась к своим подругам, но произнести не смогла ни слова. Они смотрели на нее с таким же ужасом.

– Давайте... Давайте перевернем его, – предложила она.

– Что?

– Посмотрим, кто это.

Света с Лесей тут же проворно подскочили к ней, и тело мужчины плюхнулось на спину. Девушки взвизгнули. Шею обхватывала тонкая красная полоска, оставшаяся от удавки. Лицо задушенного мужчины было темно-багрового цвета, и все же было узнаваемо.

– Это же наш сосед! – первой воскликнула Леся. – Света! Это же Курилкин! И ты его не узнала?

– А должна была?

– Это же твой ближайший сосед! Иван... Иван Курилкин!

– Курилкин? – недоуменно подняла брови Света. – Это у него прозвище такое? Курит много?

– Нет, это его фамилия!

– Фамилия? Более дурацкой фамилии мне слышать не приходилось!

И тут Света спохватилась:

– А что он делает у меня дома?

– Ты его не приглашала к себе?

– С какой стати? Я с ним даже незнакома! Нет, ну вы, девчонки, тоже скажете! Зачем было мне приглашать этого алкоголика! Или как вы там сказали... курилку... Нет, вы как-то иначе сказали...

Кира с Лесей не сводили глаз с темного лица Курилкина. И Леся печально сказала:

– Похоже, ему совсем плохо.

– Похоже, он умер!

Света услышала эту фразу и схватилась за голову.

– Кто умер? Кто? Он? Не мог он умереть! Только не у меня в доме! О господи!

Судя по степени отчаяния, Света неплохо соображала даже в пьяном состоянии. И теперь она понимала, чем лично ей грозит появление трупа у нее в доме. Светлана позеленела окончательно. Впрочем, у нее еще оставалась слабая надежда, что ей удастся выкрутиться. Ведь чем быстрее господин Курилкин исчезнет из ее дома, тем меньше вопросов будет к ней самой у полиции. Или даже их не будет вовсе. Одно дело, если труп будет обнаружен в ее доме, и совсем другое, если труп будет лежать просто где-то поблизости. Скажем, возле ворот.

– Девчонки, – взмолилась Света, – а давайте его отсюда по-быстренькому... того... изы-мем. А? Что скажете?

И она умоляюще посмотрела на подруг.

– Я даже не хочу знать, как он сюда попал и что ему тут было нужно. И я также не хочу знать, что с ним случилось.

– Но...

– Да и вам двоим это не нужно. И вас тоже начнут дергать полицейские. Вам это надо? Уверена, что не надо. Давайте избавимся от неприятностей прямо сейчас?

– Как, например?

– Вынесем его на дорогу и там оставим. Что скажете на это? Поможете мне? Ведь мы же с вами подруги!

– Света, это невозможно.

– Но почему? Нет, возможно! Вы просто не хотите!

– Света, даже если бы мы очень этого хотели, есть не зависящие от нас обстоятельства.

– Какие?

– Камеры слежения, например, – пояснила ей Кира. – Не забывай, они в поселке установлены буквально повсюду. Таракан помешан на безопасности, а безопасность тесно сплетена с соблюдением закона.

– Да плевать мне на камеры!

– Пойми, нам не удастся преступить закон. А то, что ты нам предлагаешь, противозаконно.

– В чем незаконность-то? – проворчала Света. – Не пойму.

Но голос ее звучал тихо и печально. Света уже смирилась с тем, что ей придется связаться с полицией. Другого выхода просто не было, и она это понимала.

Убийство соседа – это вам не шуточки. Особенно если его тело найдено не у него самого дома, а почему-то оказалось у вас на полу в холле. И пусть ты сама к этому убийству не имеешь ровным счетом никакого отношения, все равно отвечать придется по полной программе.

Глава 4

– Нет, что это за период в жизни у меня такой! – тоскливо стонала Света в ожидании приезда полиции. – Прямо черная полоса! Все валится на меня и валится! Сначала папа умер, потом развод с мужем, а теперь вот это... Труп в моем собственном доме! Уж я специально выбирала самое захолустное поселение, минимум комфорта, максимум охраны... Да не помогло!

Леся не удержалась и спросила:

– Света, а почему ты приехала именно в наш Чудный Уголок?

– Ох, отстань! – раскачиваясь и хватаясь за голову, простонала Света. – Не до тебя сейчас! Труп в моем собственном доме! Меня теперь заподозрят черт-те в чем. Отстань от меня, Леська, не до твоих дурацких распросов сейчас!

Леся ничуть не обиделась. Она и сама понимала, каково сейчас Свете. Вернуться домой и застать у себя дома еще тепленький труп соседа. Это не каждый день случается. Понятно, они с Кирой уже успели привыкнуть к виду трупов, но для Светы это, похоже, в диковинку. Вон она как трясется!

– Бедная, как ей теперь быть? – прошептала Леся, отойдя к Кире. – Полицейские станут задавать кучу вопросов.

– Они обязательно решат, что Света что-то знает.

– А она ничего не знает.

И действительно, весь вечер Света была вместе с Кирой и Лесей. Они пили, пели и веселились, пока кто-то совсем рядом с ними убивал Курилкина.

– И ведь тело было совсем теплым! – вспомнила Кира.

– И это значит, что убийца был совсем рядом! Может быть, мы с ним разминулись всего на несколько минут!

– М-да... Неприятная ситуация. Но послушаем, что скажут полицейские.

Впрочем, первым, еще до приезда полиции, на место происшествия прибыл Таракан. Подруги бы удивились, повернись дело как-то иначе. Таракан, как глава поселка, который полностью являлся плодом его деятельности, был бессменно на своем боевом посту. И все, что случалось или еще только должно было случиться во вверенном его попечению поселке, находилось под строгим контролем и учетом отставного генерала.

Но бывших генералов, как известно, не бывает. Вот и Таракан, даже выйдя в отставку, не забыл своих прежних привычек. Он бдительно следил за всем, что происходило в поселке. От пронзительных глаз Таракана не мог укрыться, извините за каламбур, ни один таракан.

– Что тут у вас случилось!?! По какому поводу крики и суматоха? Зачем полицию в такое время потревожили?

В этом был весь Таракан. Он спрашивал, уже зная ответы на большинство задаваемых им вопросов. Своими вопросами он показывал, что тоже в курсе, с ним можно не таиться.

– А-а-а... – протянул он, увидев Киру с Лесей, замерших в уголке. – И вы тут обе. Ну да, ясное дело, как же без вас-то!

– А что мы? Почему сразу мы? Вы вот сами тоже примчались.

– Молчите вы! – отмахнулся от подруг Таракан. – Прямо не знаю, что и делать, беда с вами. Как поселились у нас в поселке, так все и началось.

И этот туда же! Началось там у него чего-то! Можно подумать, подруги этого Курилкина своими руками придушили. Или что там с ним сделали? И подруги внимательно уставились на ноги трупа. Только они и виднелись из-под резного стола. Так что же случилось с Курилкиным?

Видимо, этот вопрос также занимал и Таракана.

– Что произошло с вашим соседом? – строго произнес он, глядя на Свету.

- Не... не знаю! – застучала та зубами. – Я пришла, а он лежит!
- Мертвый?
- Да... нет...
- Так да или нет?
- Я не знаю!

Кира выступила вперед.

– Несколько минут назад пульса уже не было. Сердце не билось. Но тело теплое. Видимо, убили его совсем недавно.

Ясное дело, Таракан ей не поверил. Полез перепроверять. Убедился, что Кира говорит правду, и скис окончательно.

– Ну, дела! – произнес он, растерянно поглаживая свои усы. – Задущен. Вне всякого сомнения, криминал. И это в нашем поселке! Как раз через день после того, как я велел запустить в работу новую систему безопасности и слежения. Черт ее дери со всеми ее электронными потрохами! Надо было со старой системой работать! И надежней, и сбоев никаких!

Подруги моментально навострили уши:

- А что? В работе системы безопасности произошел сбой? Именно сегодня вечером?

Но то ли вечер сегодня был определенно не их, то ли вид подруг не внушал доверия, но от них снова отмахнулись.

- Отстаньте вы!

Девушки обиделись и устроились в углу рядом со Светой. Та уже давно выпала из реальности, держась за голову. Хмель постепенно улечивался из Светы. И, увидев рядом с собой Киру с Лесей, она простонала:

- В висках прямо камни дробят. А вы как?

- Сносно.

- Молодцы!

- Ну, нам ведь не впервой.

- Что вы имеете в виду? – изогнула бровь Света.

- Нам уже приходилось видеть трупы.

- Вам? Обеем? Но где?

- В разных местах. Мы в этом деле профи.

– Вот уж никогда бы не подумала, – произнесла Света, причем теперь в ее глазах заплескался неподдельный интерес.

Таракан закончил осмотр места происшествия, но никакого решения не принял, приказов не отдавал. Просто стоял, все так же поглаживая свои усы, и думал.

Подруги робко подоברались к нему поближе.

- Ну как?

- Плохо, – откровенно признался Таракан. – Это же наш жилец. Вы его узнали?

- Да, он живет в соседнем доме. Курилкин. Николай.

- Вы его хорошо знали?

- Он к нам не лез, мы к нему не лезли. Практически мы с ним почти совсем не общались.

- Плохо, – повторил старый генерал. – Очень плохо.

Что плохого в том, что девушки не были близко знакомы с покойником, ни Кира, ни Леся так и не поняли, но это не помешало им задать свой вопрос:

- А что с ним случилось?

- Задущен.

- Это мы уже поняли.

– И на голове гематома. Похоже, его сначала оглушили, ударив чем-то тяжелым по голове, а потом уже додушили удавкой.

От таких подробностей подруги содрогнулись. Но в то же время они невольно принялись шарить глазами по сторонам, ожидая увидеть удавку и молоток. Ну, или что-то тяжелое, чем можно оглушить взрослого и не старого еще мужчину так, чтобы он полностью вырубился.

Ничего похожего в холле не наблюдалось, и подруг это порадовало. Они понимали, что ситуация в общем и целом складывается как-то не в пользу Светы. Ее дом, а в доме труп. Но отсутствие орудия преступления на месте преступления было несомненным плюсом. Оно говорило о том, что Света не убивала Курилкина.

– У нее бы элементарно не хватило на это времени!

Курилкин был жилистым мужчиной. Вряд ли преступнику удалось бы быстро с ним справиться. А уж если взять все ту же Свету, у той бы точно не вышло провернуть все это за считанные минуты. Ведь между тем, как она вошла в дом, и тем, как подруги услышали ее крик о помощи, прошло минуты три-четыре.

Ни за что в жизни Свете не удалось бы за этот промежуток провернуть столько дел. Сначала войти в дом, зажечь свет, снять свои высокие сапоги, переодеть тапочки и при этом еще убить Курилкина. Даже если он ждал ее в доме и сам сунулся под руку, то сначала надо было его ударить по голове чем-то тяжелым, потом додушить удавкой, а затем еще и поднять тревогу. И еще попутно избавиться от орудия преступления.

Нет, Свете ни за что в жизни не удалось бы провернуть столько дел за такой короткий промежуток времени!

Слегка повеселев, подруги направились к Свете, которая как раз в это время пробиралась к дверям.

– Ты куда?

– Хочу выйти.

– Куда?

– Подальше от тела. В кухню, например.

Но подруги усмотрели в ее поступке первые признаки губительного малодушия и кинулись утешать:

– Ты, главное, не бойся.

– Мы тебя в беде не оставим.

– Нам не только трупы доводилось видеть.

– Нам и расследовать убийства приходилось. Мы тебе поможем!

– Ушам своим не верю, – пробормотала Света. – Слушайте, девчонки, пошли все-таки на кухню. Приготовим чай.

Но, оказавшись на кухне, Света передумала.

– Хочу в туалет. Кто со мной?

– Нет, спасибо. Не хочется. Иди сама.

Вернувшись через пару минут, Света зачем-то полезла в холодильник.

– Ты хранишь чай в холодильнике?

– Что? Какой чай? – рассеянно откликнулась Света. – Говорю же, у меня тут в холодильнике припрятано пиво на утро. Но чувствую, что оно потребуется мне гораздо раньше.

– Может, лучше к приезду полиции протрезветь?

Но Света совсем не считала, что так будет лучше. И даже напротив, она считала, что напоследок надо хорошенько погудеть.

– Почему напоследок-то? Ты куда-то уезжаешь?

– Увезут меня! – скорбно проронила Света. – Посадят в черный «воронок» и увезут из родимого дома в холодные края!

И, увидев недоумевающие лица подруг, закричала:

– Вы что, не понимаете? У меня в доме труп! И нет ни одного свидетеля, который бы подтвердит, что это не я его придушила.

- Глупости! Ты пришла, когда он был уже мертв.
- А кто это подтвердит?
- Мы! Мы обе это и подтвердим!
- Вы-то откуда можете знать! Вас в доме не было! Вы оставались на улице!
- Ты бы нипочем не справились с этим Курилкиным одна.
- Почему это не справились?
- Он выше и массивней тебя. Женщине с ним было бы не справиться. Разве что она подкралась бы к нему сзади незамеченной и огрела бы по затылку.
- Это да, – согласилась Света и озабоченно прибавила: – Это она могла.
- Кто?
- Ну, убийца.
- Необязательно, что убийца – это женщина. Мог убить и другой мужчина.
- Этот Курилкин – крупный мужик, – покивала Светлана. – Скорей всего, его прикончил мужчина. – И, подумав немного, она призналась: – Но знаете, хоть мы и жили с этим Курилкиным совсем рядом, забор в забор, но мне он совсем не нравился.
- Почему?
- Нелюдимый такой. Никогда со мной не здоровался.

Кира с Лесей тут же мысленно согласились со Светланой. Покойного соседа нельзя было отнести к разряду приятных. С подругами Курилкин никогда не здоровался. И с другими соседками не здоровался. Тетю Марусю один раз отбрил так, что она боялась даже подходить к дому Курилкина.

Несмотря на то что Курилкин жил в Чудном Уголке уже не первый год, любезней год от года он не становился. Как въехал в свой коттедж, так и жил всегда один. Жены и семьи не имел. И совершенно явно не хотел иметь. На женское население поселка смотрел с откровенной неприязнью. В магазине хамил. На улице дерзил.

И только если девушки встречались с ним на вечеринках у хлебосольного Горшкова, то тут уж Курилкину деваться было некуда. Сквозь зубы он бормотал свое «Здравствуйте!». Но при этом вид у него был такой, словно он желал им всяческих бед.

- Не пойму, что ему понадобилось у меня в доме?

Этот же вопрос, как выяснилось, живо заинтересовал и полицейских. Они прибыли довольно быстро и тут же принялись строить версии одна удивительнее другой. Прибыли оперативники не одни. Вместе с ними появился и следователь – суровый дядька с нежной романтической фамилией Померанцев.

Вопреки своей фамилии следователь был грубоват, чужд сентиментальности, но зато честен и прямолинеен. Умением плести интриги не владел, а потому до сих пор ходил в капитанском звании. Тем не менее подруги были рады видеть его честную физиономию. Они были знакомы с Померанцевым и знали, что он человек неплохой.

Он осмотрел тело и задал Светлане вопрос:

- Покойный был вашим любовником?
- Нет.
- Родственником?
- Нет!
- Близким другом?
- Нет, нет и нет! Просто сосед.
- Просто?

– Я живу в поселке около двух месяцев, и за это время мы с ним едва сказали друг другу пару слов при встрече. Я даже не поняла, что это он, когда увидела тело у себя в доме.

Но полицейские не сдавались. Они окружили ее со всех сторон и буквально закидали вопросами:

- А что убитому было надо у вас в доме?
- Я не знаю.
- Это вы его пригласили?
- И не думала даже! Зачем мне его приглашать, если меня не было дома?
- А где вы были?
- Я весь вечер провела с девочками. Вот с ними.

Кира с Лесей охотно подтвердили слова Светы. После этого полицейские слегка подобрили и смягчились в отношении Светланы.

– А... Ну, раз у вас алиби, – пробормотал один из них. – Говорите, вы вошли в дом, зажгли свет и увидели пострадавшего?

– Ну, не сразу. Он ведь лежал возле стола. А я была... слегка подшофе. Мы с девочками славно посидели. В общем, я вошла, немного посидела, потом стянула с себя сапоги, они у меня высокие, чтобы их снять и надеть, требуется довольно много времени, да и сил тоже. И только потом, ставя сапоги на место, заметила, что на полу кто-то лежит.

– Он не шевелился? Не издавал звуков?

– Нет. Был совершенно неподвижен.

– Судя по температуре тканей покойного, его убили буквально за несколько минут до вашего появления. Вы не слышали в доме никаких подозрительных звуков?

– Нет.

– Может быть, шаги?

– Вы думаете, преступник все еще находился в доме? – ужаснулась Светлана.

Но полицейским ее страх был до лампочки. Они продолжали терзать несчастную Свету своими вопросами.

– Может, вы слышали звук открывшегося окна? Припомните свои ощущения? Сквозняк?

– Нет, не думаю. Хотя...

– Что?

– Ветерком действительно по ногам тянуло, – сказала Света. – Да и сейчас тянет!

– Отлично! Ищем открытое окно!

Открытое окно нашлось скоро. Оно находилось на первом этаже и выходило на лужайку. К сожалению, газон тут был засажен очень живучей и зимостойкой травой, которая оставалась зеленой даже под слоем снега всю зиму. Она благополучно перезимовала, а весной буйно зазеленела. Да и весна в этом году выдалась хотя и прохладная, но дождливая. И остатки снега с травы были совершенно счищены дождем. Так что зеленый коврик приятно пружинил под ногами. Конечно, ему было далеко до своей летней сочности, но по нему можно было ходить, не оставляя никаких следов.

– И ничегошеньки-то тут не разобрать, – уныло произнес полицейский. – Кто пришел, кто ушел... Хозяйка, это вы окно открытым оставили?

– Нет. Не помню.

– Так нет или не помните?

– Не помню, чтобы я его открывала, – ответила Светлана. – Может быть, еще прежние хозяева его неплотно закрыли?

Но полицейский ее уже не слушал. Он окинул взглядом газон и пробормотал:

– Похоже, преступник хорошо подготовился. Знал, каким путем ему лучше будет уйти.

Зеленая лужайка простиралась до самого забора, в котором была проделана запасная калитка, также ведущая на улицу. Она открывалась и закрывалась изнутри, и преступник мог запросто покинуть через нее опасное для него место, выйдя на улицу и скрывшись там.

– Мы его ни за что не найдем.

– Нет, найдем! – запротестовала Кира. – У нас же есть записи видеонаблюдения! Мы увидим, кто на пленке! И сможем установить личность преступника.

Света покачала головой:

– Жаль тебя разочаровывать, но в моем доме не ведется видеонаблюдение. Прежний хозяин был против того, чтобы кто-то наблюдал за его личной жизнью. И я с ним полностью согласна.

– Жаль. В этом бы случае видеозапись нам сильно помогла.

Света развела руками: мол, извините. Самой жаль, да кто же знал, что все так повернется.

– Но у нас же есть записи с улицы, – не сдавалась Кира. – Пусть в самом доме и во дворе у Светы съемка и не велась, но по всей улице стоят камеры!

Это было действительно так. Таракан настоял на этой мере дополнительной безопасности.

– Это нужно не мне, это нужно всем нам, – говорил он.

Спорить с ним было бесполезно. Камеры были приобретены и установлены. И надо отдать должное, после установки камер по всему периметру поселка, а также вдоль улиц число мелких происшествий – порча цветочных клумб, воровство яблок, клубники и других ягод – практически сошло на нет. Также сократилось число разбитых стекол и разрисованных ворот и стен. Когда повсюду камеры, юных правонарушителей вычислить и наказать не составляет никакого труда.

Теперь они уже не могли кивать один на другого, уверяя, что это не он, а Юрка постарся. И что разбитая оранжерея и замерзшие теплолюбивые растения общей суммой ущерба на несколько десятков тысяч рублей дело рук хулигана Димки. На видеозаписи было предельно четко и ясно видно, кто именно из ребят набедакурил.

Наиболее отчаянные пытались маскироваться, закрывая лица. Но тогда их вычисляли по одежде, манере двигаться или говорить.

И теперь все повернулись к Таракану, ожидая услышать его вердикт. Но глава поселка выглядел каким-то растерянным.

– А записей нет, – сдавленно произнес он.

– Почему?

Таракан пустился в объяснения, из которых следовало, что произошел форс-мажор.

– Ясное дело, услышав про несчастье в доме Светланы, я первым делом кликнул своих ребят. Я хотел, чтобы они, пока мы тут в доме разбираемся, просмотрели бы запись с ближайших видеокамер.

– И что?

– Ничего.

– Как? Совсем?

– Новая система дала сбой.

– Запись не велась?

– Нет, – сокрушенно покачал головой Таракан. – Это моя вина. Я должен был сохранить как резервный вариант старую систему видеонаблюдения. Но монтаж новой системы на уже имеющееся у нас оборудование стоил значительно дешевле, и я подумал, зачем нам вторая устаревшая система безопасности, если у нас будет ее новая версия?

И что тут можно было сказать? Тем более что Таракан и сам все сказал:

– Я был не прав. Признаю это. Но, увы, записи с камер ничем нам не помогут. Их просто нет.

Полицейские оставались в доме Светланы еще долгое время. Под руководством Померанцева оперативники обыскали дом Светы сверху донизу, а также вдоль и поперек, но никаких следов преступника обнаружено не было. Единственное – из мусорки были извлечены эластичные хирургические перчатки.

– Можно полагать, что преступник воспользовался ими, убивая свою жертву. А потом, убегая, бросил в мусор.

– На них могут быть следы преступника?

– Скорей уж кое-чего другого, – брезгливо произнесла Света.

Тем не менее перчатки тоже были тщательно упакованы в прозрачный полиэтиленовый пакетик. Но вот самих орудий преступления найти не удалось.

– Преступник забрал их с собой.

Услышав это, Леся немедленно спросила:

– Почему же перчатки тогда тут бросил?

– Наверное, думал, что мы никогда их не найдем.

Была и еще одна странность. По словам эксперта, тело бедного Курилкина перемещали.

– Вот тут на полу видны две полосы, оставленные каблуками ботинок жертвы. Если проследить по ним, то можно увидеть, что тело перетаскивали в холл из комнаты, где мы с вами нашли открытое окно.

Это удивило всех еще больше.

– Зачем преступнику было волочить тело жертвы из одной комнаты в другую? Добро бы еще решил его на улицу вытащить. А по дому таскать – нелегкая задача и бесполезная.

– Не знаю. Возможно, убийца доставил тело жертвы в холл, потому что хотел впоследствии вынести его через дверь, но вернувшаяся хозяйка помешала его планам.

– Глупость какая-то.

– Другой версии у меня нет.

– У меня есть! – заявила Кира. – Возможно, убийца притащил Курилкина в дом к Свете уже мертвым.

– Через окно? – недоверчиво переспросил полицейский.

– А что такого? Под окном стоит скамейка. Ее словно бы специально сюда поставили, чтобы можно было забраться в окно со двора.

Все посмотрели на Свету.

– Я не знаю, – пожала она плечами. – Я в сам сад пока еще даже не выходила.

– Почему?

– Что там делать? Холодно, мокро. Меня заверили, что в этом поселке безопасность на должном уровне. Двери и окна можно оставлять открытыми. Я живу тут всего пару месяцев, точно не знаю, так ли это. Просто поверила людям на слово. Мне и в голову не пришло обследовать дом снаружи и проверять, можно ли добраться до окна с газона из сада или нет.

– Тогда, если в сад ты не выходила, вероятно, эту скамейку подобным образом поставили еще прежние жильцы.

– Им-то это было зачем?

– Многим, находясь в саду, лень тащиться в дом, – принялась объяснять Леся. – Ведь это надо обойти сам дом, а потом еще подниматься по лестнице. Такой большой круг! И поэтому, если им что-то понадобилось, к примеру, сигареты, стакан воды или теплый свитер, они крикнут своим в доме, и те передадут необходимую вещь через открытое окно. Дойти до окна по лужайке совсем не трудно. Тут всюду трава, прогуляться по ней – сплошное удовольствие.

Объяснение Леси всем понравилось. Оно было простым и понятным. Теперь присутствие скамейки под окном становилось логичным, на нее вставали, чтобы получить какую-то вещь из дома, или, наоборот, передать что-то в дом.

Но все равно, зачем убийце было волоочь труп с улицы в дом? Да еще не через дверь, а через окно. И кто мог ему это окно открыть? Только он сам. Или... или кто-то, находящийся в доме.

– Но я живу одна. И я была в гостях. Так что в доме никого не было, – растерянно произнесла Света.

– Кроме самого Курилкина.

– Я поняла! – воскликнула Леся. – Курилкин находился в доме, а убийца ждал снаружи. И когда Курилкин открыл окно, чтобы впустить сообщника, тот забрался в комнату, а затем убил Курилкина!

– И потащил труп в холл, надеясь вынести его через дверь.

– Но почему было не воспользоваться окном?

– Через окно ему то ли показалось неудобным, то ли у него были какие-то соображения на этот счет.

– С той стороны дома всюду газон, – вдохновенно объясняла Леся возможное поведение преступника. – Если газон разрыть, сразу же будет заметно. Следы свежей земли на траве не скрыть. Нет, никак преступнику было не скрыть повреждения на траве, дерн еще не слишком разросся. И еще на заднем дворе всюду живые изгороди. Они колючие и жесткие. Они тоже совершенно не подходят для быстрого захоронения. Копать под ними неудобно. Но зато перед парадным входом полно клумб и ухоженных плодовых деревьев. Под ними запросто можно закопать тело.

– Сомнительно что-то. Земля еще мерзлая.

– Так ведь глубоко можно и не копать. Достаточно сделать небольшую ямку и засыпать сверху тело землей. Или даже просто забросать его опавшими листьями. Света не появлялась в саду два месяца, вряд ли она стала бы там гулять до наступления настоящего тепла.

– Но рано или поздно захоронение бы вскрылось. Если закопать неглубоко, то труп найдут.

– Вероятно, до этого момента преступник собирался исчезнуть. Да и вообще, как бы его нашли потом, если даже сейчас, по горячим следам, мы ровным счетом ничего не могли сказать о том, кто он?

При этом Леся невольно покосилась на дверную ручку, с которой один из экспертов как раз снимал отпечатки пальцев. В этих отпечатках было все вокруг. Двери, косяки, подоконник в комнате с открытым окном. Побольше, поменьше и совсем маленькие. Кому они принадлежали? Светлане? Бывшим хозяевам коттеджа? Или кому-то другому?

Но было ясно, что работы тут для экспертов предостаточно. Найти отпечатки пальцев – этого было мало. Теперь их надо было сравнить, каталогизировать и отбросить те, которые принадлежали самой Свете и хозяевам дома.

– Но даже если мы все разгадали верно, все равно непонятно, зачем убийца проник в дом Светланы. Это и сложно, и небезопасно. И такое поведение преступника оправдано лишь в том случае, если он хотел зла самой Светлане.

Все девушки как-то призадумались и загрустили, но полицейский, общавшийся с подругами, бодрости духа не терял:

– Вот сейчас все друженько поедem к нам в отделение и там подумаем, кто бы это мог желать зла гражданке Осипенко Светлане Юрьевне.

Но если молодой и прыткий полицейский надеялся, что ему удастся повесить данное злодеяние на кого-то из трех девушек, то он сильно просчитался. На защиту их грудью встал сам Таракан. И в отделении девушки провели ровно столько времени, сколько понадобилось для того, чтобы записать их показания. После чего их предельно вежливо попросили быть всегда на связи и доставили обратно в поселок. Тут полицейские с ними попрощались и даже пообещали сообщить сразу же, как только у них появится какая-нибудь зацепка.

– В свою очередь, и вы тоже подумайте, кто мог проникнуть в ваш дом. Взлома не было. Замок цел. А это значит, что у преступника имелись ключи от вашего дома. Вы по-прежнему утверждаете, что с покойным вас ничего не связывало? Никаких амурных дел?

– Да что вы! – воскликнула Светлана. – Он всех женщин либо презирал, либо ненавидел. Мне даже казалось, что он – гей.

– Интересное кино получается, – почесал затылок оперативник. – Как же он тогда оказался у вас в доме? Кто-то должен был его впустить.

В этом он был совершенно прав. Но Света твердо держалась той версии, что с Курилкиным она дружбы не поддерживала, и ей даже в голову не могло прийти дать ему ключи.

– Возможно, прежние хозяева давали их ему? – предположила она наконец.

– Мы это проверим.

И после этого молодой полицейский пожелал девушкам всего наилучшего и укатил. В данных обстоятельствах его пожелание звучало просто издевательски, но они так устали, что просто были не в состоянии огорчаться еще больше.

Глава 5

Домой подруги вернулись лишь под утро. Они искренне надеялись, что Лисица давно спит. Но первым, кого увидели девушки, войдя к себе, был он. Из-за его спины выглядывали Фантик с Фатимой. Их возмущение выражалось в громких криках неодобрения, шипении и даже фырканье. В отличие от кошек Лисица был холоден и сдержан.

– Ну что? Нагулялись? – спросил он у подруг, скрестив на груди руки.

Вся его фигура олицетворяла гнев и недовольство.

– Где вас носило столько времени?

– Мы провожали Свету.

– До шести утра? Вы ушли, когда еще не было и двенадцати. Где вы были потом?

– А потом... потом мы были в полиции.

Руки Лисицы стремительно опустились, а потом взлетели вверх.

– Так я и знал, что эта девица втянет вас в какую-нибудь историю! – воскликнул он. – И что она натворила на сей раз? Подралась в ресторане с официантом? Разбила витрину магазина? Угнала машину?

– А она и это может? – неподдельно изумились подруги.

– Может. Она все может. Но сейчас речь не о ней, а о вас! Что вам инкриминируют?

– Что?

– В чем вас обвиняют?

– Ни в чем.

– Странно, – не поверил им Лисица. – Обычно за художества Светульки-Свистульки приходится отдуваться другим. Я же вас предупреждал! Света – это бомба с заведенным часовым механизмом за пазухой. Рано или поздно она бабахнет. Но сама Свистулька всегда в момент взрыва оказывается почему-то в стороне. И отвечают за ее проделки другие люди.

– Ничего такого ты нам не говорил.

– А должен был! Света привыкла, что за ее проказы отвечают другие.

Судя по горечи, которая прозвучала в голосе Лисицы, ему также пришлось побывать в роли этих «других». И чтобы его отвлечь, Леся воскликнула:

– А Фантик с Фатимой где были?

– Были? Они все время находились в доме.

– Но Свете на глаза они даже не показались.

– Наверное, потому, что в отличие от кое-кого другого наши кошки хорошо разбираются в людях!

Лисица был очень зол. И подруги терялись в догадках, что же вывело из себя их приятеля. Надо сказать, что обычно Лисица был очень терпим к своим знакомым и знакомым знакомых. Сам он обладал множеством недостатков и поэтому был снисходителен к недостаткам и слабостям окружающих.

Никогда прежде подруги не получали от него столь строгого выговора. Собственно говоря, это был первый раз, когда Лисица осмелился повысить на них голос. И из-за чего? Из-за сущего пустяка! Подумаешь, в полицию их забрали. Можно подумать, в первый раз с ними такое!

Девушки с оскорбленными лицами промаршировали мимо застывшего Лисицы.

– Так почему вы оказались в полиции? – крикнул он им вслед.

– Много будешь знать – скоро состаришься.

– Ну и не говорите! Я все равно узнаю! И вы будете еще извиняться передо мной за то, что не хотели меня слушать!

И Лисица ушел. Сначала на кухню, а вскоре подруги услышали, как хлопнула входная дверь. Разгневанный мужчина не пожелал находиться под одной крышей с девушками. Он умчался, по своему обыкновению, не сказав, куда идет и насколько. Но сейчас подруг это совсем не волновало. Они мечтали лишь о том, чтобы хорошенько выспаться и перевести дух.

В отличие от Лисицы кошки сменили гнев на милость очень быстро. Не прошло и пяти минут, как в спальню к Лесе с тихим мяуканьем проскользнула Фатима. Кошка запрыгнула на кровать, немножко покрутилась на месте, устраиваясь поудобнее в складках одеяла в ногах у Леси, а затем, свернувшись теплым уютным клубком, блаженно закрыла глаза и засопела.

От ее сопенья глаза у Леси начали закрываться. Тревоги отступили. Холод из тела ушел. Хотя до прихода Фатимы девушка не могла согреться даже под двумя одеялами – набитой пухом перинкой и наилегчайшим мериновым покрывалом.

Все-таки великая вещь – эта кошачья психотерапия. Как бы ни было тебе плохо, а когда рядом с тобой устроится мягкий живой комочек, буквально исходящий нежностью и заботой, все беды уходят куда-то на задний план.

Несмотря на усталость и бессонную ночь, подругам удалось поспать всего пару часов. Их разбудил звонок в дверь. Но даже этого небольшого отрезка хватило девушкам для восстановления сил. Они спустились вниз и не без удивления обнаружили у дверей Свету. Бодрую, энергичную и даже злую.

– Ты?

– А кого вы ожидали увидеть? Или, может быть, вы думали, что я уже в тюрьме?

– С какой стати? Таракан ведь поручился за нас. И нас отпустили. Мы сразу же спать легли.

– Конечно! Вам-то двоим чего беспокоиться? – буркнула Светлана. – Это ведь не в вашем доме обнаружился жмурик.

Не дожидаясь приглашения, Света прошла в дом и села в кресло. Выглядела она неважно. Под глазами залегли темные круги. Девушке явно не удалось заснуть. Как плохо, когда живешь одна и рядом нету ни единого живого существа, способного утешить и приободрить тебя.

– Слушай, заведи себе котенка! – в порыве вдохновения воскликнула Леся.

– Кого?

Света вытаращилась на Лесю в оба глаза. Она явно не восприняла идею с котенком серьезно.

– Котенка, – уже не так бойко повторила Леся. – Маленького и пушистенького. Или, если хочешь, гладкошерстного.

– Издеваешься?

– И не думала даже.

– Мне так плохо! – схватилась за голову Света. – Полицаи думают, что это я пришила беднягу!

– Ты не могла!

– Вы им это скажите.

– И сказали. И не один раз, если ты не помнишь.

– Да что толку, что вы им сказали? – тут же нелогично возразила Света. – Они все равно будут думать на меня. А на кого еще? Больше просто не на кого!

Кира с Лесей переглянулись. Да, переименование милиции в полицию произошло исключительно на бумаге, суть работников от изменения названия не поменялась. Раньше менты поторопились бы взвалить преступление на первого подходящего кандидата, а теперь в глазах господ полицейских девушки прочли все ту же заветную мечту – раскрыть преступление быстро, по горячим следам и заслужить похвалу начальства и премию.

Неважно, виноват или нет тот человек, которого они задержали. Для начала сгодится любой подозреваемый. Важна ведь не поимка преступника. Важно отчитаться начальству о проделанной работе. А потом, помариновав задержанного в КПЗ пару-тройку суток, больше-то нельзя, закон не позволяет, можно попытаться вновь из него что-нибудь выжать.

Свету не задержали только потому, что за девушку вступился Таракан. Но это отнюдь не гарантировало того, что ее не задержат через несколько дней или даже уже сегодня к вечеру. Стоит хоть кому-нибудь из обитателей Чудного Уголка вспомнить, что Света с Курилкиным обменялись бранным словом, как все! Судьбу Светы можно было считать решенной.

– А Курилкин ко мне относился очень холодно. Вечно что-то цедил сквозь зубы. Он меня ненавидел!

– Он всех женщин ненавидел.

– Но не у всех его труп в доме появлялся! И что же мне теперь делать? Я не хочу в тюрьму!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.